

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Депутатская группа по связям с парламентом Японии
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 4

*** ноябрь 2000 г. ***

Японские имена и фамилии пишутся в соответствии с правилами русского языка: сначала имя, потом фамилия; за исключением случаев возможного нарушения авторских прав.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОБЫТИЯ

КНИГИ

- Новая японская книга на русском языке о мирном договоре с Россией. **В.Ерёмин**

ОБЩЕСТВО

- О японцах, награжденных орденом Дружбы (Т.Окада, М.Того, К.Фусими)

ИСТОРИЯ

- Из "Энциклопедического словаря" Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Курильские острова)

КУЛЬТУРА

- 100 лет со дня рождения Софу Тэсигара – основоположника икэбана "Согацу".

О.Фомичева

ПОЛИТИКА (обмен мнениями)

- О российско-японском симпозиуме по проблемам японского плена. **В.Вардуть**

- Военнопленные или интернированные? **А.Кириченко**

- О работе Российского государственного военного архива по реализации п.6 ст.1 Соглашения между Правительством Японии и Правительством СССР о лицах, находившихся в лагерях военнопленных, подписанного 18 апреля 1991 г. **В.Кузеленков**

ЭКОНОМИКА

- Меморандум о проведении IV заседания Российско-Японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам

ДУМА

- О поездке делегации депутатов в Японию

МНЕНИЯ

- О целесообразности компромисса (точка зрения). **О.Казаков**

РАЗНОЕ

- "Сакура" в Тольятти. **О.Агуреев**
- Проект "AVANGARD-2000". **В.Болотов**
- Заметки писмоносца. **Е.Кручина**

стр.

1

2

4

5

6

9

13

19

19

22

22

27

27

27

Информационно-культурный отдел Посольства Японии провели в Дарвиновском музее осеннюю выставку икэбана. **Ольга Фомичева**

- С 5 по 6 октября в Театре эстрады состоялось выступление широко известной в Японии группы мастеров игры на японских барабанах "Ондэкодза". Концерты прошли также в Великом Новгороде (9 октября, театр им.Достоевского) и в Санкт-Петербурге (11 октября, ДК им.Горького).

- С 9 по 12 октября Японский образовательный центр менеджмента "Мирбис" (Москва) и Японский центр производительности для социально-экономического развития (Япония) провели семинар "Маркетинг (товарообращение)".

- 14 октября Московский академический камерный музыкальный театр под художественным руководством Б.А.Покровского и Российско-Японский Центр Музыкальной культуры при Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского провели в Московском камерном музыкальном театре интерактивный спектакль-путешествие "Возвращение из Гифу". Префектура Гифу - это географический центр Японии и сердце ее культуры. О природе, истории, самобытных традициях и сегодняшней жизни префектуры Гифу - в поющих картинах и живописных звучаниях. Исполнители - ансамбль японской музыки при Московской консерватории "Wa-On", японские и российские студенты московских вузов. **Маргарита Каратыгина**

- 14 октября в Москве состоялся Детский праздник японского языка. **Людмила Нечаева**

- С 14 по 15 октября состоялся 3-й чемпионат по кэндо на кубок Рютаро Хасимото.

- С 18 по 19 октября в Институте востоковедения Российской Академии наук прошла 2-ая научная конференция "История и культура Японии". Организатор - доктор исторических наук А.Н.Мещеряков. **Евгений Бакшеев**

- 21 октября в большом зале Российской Государственной библиотеки состоялся 13-ый конкурс японского языка студентов стран СНГ.

- С 1 по 3 ноября состоялся официальный визит в Россию министра иностранных дел Японии Ёхэя Коно. Состоялись встречи с президентом В.Путиным, на которой Ё.Коно передал президенту послание премьер-министра Японии Ё.Мори, зампредом правительства В.Христенко в рамках четвертого ежегодного заседания российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, министром иностранных дел И.Ивановым по линии работы совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора (это

СОБЫТИЯ

- Информационный и культурный Центр "Япония" в Екатеринбурге, отделение Общества "Россия-Япония" в Перми и Общество "Южный Урал - Япония" при поддержке многих организаций и добровольцев провели в октябре-ноябре в городах Урала большую фестиваль японской культуры. **Инна Ермилова**
- С 4 по 8 октября Московский филиал школы "Согацу", Государственный Дарвиновский музей и

уже восьмая встреча глав МИД). На встрече с В.Христенко, который является председателем российской части российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, был подписан меморандум, в котором стороны провели анализ и дали оценку состоянию торгово-экономических отношений между странами и рассмотрели вопросы, касающиеся межгосударственного сотрудничества в данной области, включая проблемы устранения имеющихся препятствий торговле и инвестициям. → ЭКОНОМИКА

- С 14 по 17 ноября Японский образовательный центр менеджмента "Мирбис" (Москва) и Исследовательский институт (Япония) провели семинар "Финансирование предприятий".

- С 14 по 15 ноября в Токио прошел российско-японский Форум-2000, организованный Российским Комитетом XXI века (председатель - Ю.М.Лужков) и Форумом японо-российской дружбы-21 (президент - Ё.Сакураути). Руководитель российской делегации - Ю.М.Лужков, численность делегации - 60 человек. На отдельной встрече мэра Москвы с мэром Токио Синтаро Исихара было решено провести в следующем году "Дни Токио в Москве" и "Дни Москвы в Токио", а также выставку достижений Москвы в области науки и техники.

- 15 ноября на бывшем японском кладбище в Елабуге (Республика Татарстан) состоялось торжественное открытие памятника пленным японцам, которые погибли, находясь в СССР в местных лагерях военнопленных с 1945 по 1956 гг. Памятник поставлен за счет японской стороны. Иероглифическая надпись на нем - "Думая о мире, желая вернуться на родину, вы остались здесь" - была написана видным японским финансистом 80-летним Хидэюки Аидзава, который несколько лет провел в елабужском лагере.

- 18 ноября Президент Российской Федерации В.Путин издал указ о награждении орденом Дружбы граждан Японии - Тосихару Окада, вице-президента общества "Япония-Россия", Масанобу Того, ректора Токийского института русского языка, и Кодзи Фусими, почетного президента Общества японо-российских связей, за большой вклад в укрепление и развитие российско-японских дружественных связей и сотрудничества. → ОБЩЕСТВО

- 18 ноября в Доме культуры им.И.В.Курчатова московская Школа икэбана "Согэцу" организовала вечер, посвященный 100-летию со дня рождения Тэсигахара Софу - основателя Школы икэбана "Согэцу". Ольга Фомичева → КУЛЬТУРА

- С 27 по 30 ноября Японский образовательный центр менеджмента "Мирбис" (Москва) и Японский центр производительности для социально-экономического развития (Япония) провели семинар "Кадровая политика".

- С 29 ноября по 5 декабря Посольство Японии в России и Японский Фонд при участии ком-

пании "Cosmopol film distribution" провели 34-ый Фестиваль японского кино в Москве. В кинотеатре "Зарядье" демонстрировались фильмы: "А я пою лучше" (режиссер Кадзуюки Исудзу, 1998 г.), "Я смогу" (Ицумити Исомура, 1998 г.), "Харизма" (Киёси Куросава, 1999 г.), "Страна мертвых" (Сюнъити Нагасаки, 1998 г.), "Адреналиновая гонка" (Синобу Ягути, 1999 г.), "Дело было весной" (Синдзи Сوماи, 1999 г.), "Осакская история" (Дзюн Итикава, 1999 г.), "Жизнь на реке Агано" (Мамото Сато) и мультфильмы режиссера Осаму Тэдзука "Астро-бой", "Прерванное кино", "История одной улицы", "Прыжок", "Лесная легенда", "Картинки с выставки". ■

КНИГИ

Новая японская книга на русском языке о мирном договоре с Россией

Научно-исследовательский совет по вопросам национальной безопасности Японии (японская неправительственная организация) выпустил в свет новую книгу на русском языке под названием "Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. 88 вопросов от граждан России" (М., "Материк", 2000). На более чем двухстах страницах книги в подробной и доступной форме излагаются основы официальной (и поддерживаемой широкими кругами японского общества) позиции Японии по вопросу о двустороннем мирном договоре, прежде всего о ключевой территориальной проблеме, а также ряд сведений из области российско-японских отношений, не связанных с этим вопросом напрямую, но полезных для его понимания. К сожалению, остались безымянными авторы книги - "японские специалисты", которые "постарались добросовестно ответить" (с.9) на вопросы с российской стороны.

Как представляется, основное значение книги должно состоять в том, чтобы донести содержащуюся в ней информацию до массового российского читателя, ибо неосведомленность последнего в проблематике мирного договора с Японией (а следовательно - невозможность выработки компетентного общественного мнения по данному вопросу) является одной из главных причин отсутствия этого договора. Автор настоящей статьи испытывает удовлетворение в связи с появлением книги и потому, что неоднократно призывал к диалогу по данному вопросу с российской общественностью, в том числе говорил об этом в своем докладе на симпозиуме Научно-исследовательского совета по вопросам национальной безопасности Японии в 1998 г. При том, что книга не лишена слабостей, о которых будет сказано ниже, она полезна и с точки зрения изложения японской позиции, и как общее введение в проблему, очерчивающее ее основные контуры. Во всяком случае, такого системного и

популярного издания по данному вопросу в России до сих пор не было. И несколько странно, что в предисловии к книге такого тиража (4000 экз.) акцентируется адресованность ее содержания “российским руководителям разного уровня и положения” (с.4) или “людям, занимающим руководящее положение в различных кругах российского общества” (с.9). Думается, что в этом проявилось бытующее в Японии заблуждение, согласно которому для разрешения территориальной проблемы и заключения мирного договора достаточно волевого усилия российского руководства, как это могло бы быть в годы Хрущева или Брежнева.

В книге дан исторический обзор открытия и освоения островов, являющихся ныне предметом территориального спора и именуемых в Японии “северными территориями”, названы и кратко охарактеризованы основные международно-правовые акты и межгосударственные политические договоренности, имеющие отношение к теме, достаточно объективно описаны обстоятельства принятия этих документов и их судьба, рассказано о вступлении Советского Союза в войну с Японией, о занятии “северных территорий” советскими войсками и о последовавшем присоединении их к СССР, обрисована картина дальнейшей жизни японцев-островитян до их изгнания советскими властями и сам трагический “исход”, воспроизведен кошмар пребывания японских военнопленных в советском плену и т.п. Из текста книги хорошо видно, что движение за разрешение территориальной проблемы носит в Японии всенародный характер; также можно понять, что в стремлении японской стороны получить “северные территории” преобладают не экономические и тем более не военные цели. Заслуживают доверия нарисованные в книге перспективы развития российско-японского сотрудничества после заключения мирного договора. Вызывает симпатию общая тональность книги, в которой не скрываются трудности на пути полной нормализации российско-японских отношений, однако выражается надежда на их преодоление.

Достоинством книги является и то, что ее составители сознательно затрагивают наиболее острые вопросы россиян и пытаются на них ответить. Это несомненно вызовет уважение и доверие со стороны читательской аудитории.

Теперь о том, что относится, с нашей точки зрения, к слабостям книги. Точнее говоря, это – слабости японской официальной позиции, которые не могли не отразиться и в ее данной интерпретации. Более того, если их легче обойти или затушевать в сложной и холодной терминологической казуистике на формальных переговорах, то в товарищеской доверительной беседе, которую нам предлагает книга, умолчанием и недоговоркой не обойтись.

Наиболее заметные слабости книги, по на-

шему мнению, относятся к некоторым моментам, связанным с Сан-Францисским мирным договором 1951 г. и Совместной советско-японской декларацией 1956 г.

Как нам кажется, составителям книги было бы лучше прямо сказать о том, что в Сан-Францисском договоре не определены географические пределы Курильских островов, от которых Япония отказалась по этому договору, а доказать как-либо иначе невхождение “северных территорий” в понятие Курил весьма трудно. Ответ на вопрос 27 (с.80-82) содержит достаточно туманные рассуждения по этому поводу. Однако неясность начинается еще на с.23, где говорится, что выражение “северные территории” возникло после второй мировой войны и представляет собой не только географический термин, но также имеет “чрезвычайно важный политический смысл”. Позволительно спросить, а каким же географическим термином обозначались эти острова до войны, если речь идет о достаточно обособленном географическом объекте? Из-за отсутствия ясных и убедительных доказательств того, что Япония в Сан-Франциско не отказалась от “северных территорий”, повисает в воздухе первая половина утверждения о том, что “это исконные территории Японии, которые незаконно оккупирует Россия” (с.83; хотя, впрочем, “исконные” может не означать “принадлежащие”).

Рассуждая о Декларации 1956 г. (ответ на вопрос 29), составители книги не объясняют, почему японская сторона, согласившись в то время на передачу ей по заключении мирного договора только Шикотана и Хабомаев, затем встала на путь претензий на все “северные территории”. Отсутствие аргументации по этому вопросу лишает убедительности ответы на вопросы 50-52, лейтмотив которых состоит в том, что “вопрос с японской стороны стоит принципиально: возврат всех северных островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп или – ни одного” (с.126).

Ограничив этим замечания по существу (хотя они могли бы быть продолжены), упрекнуем составителей книги в редких, к счастью, отходах от ровного тона: так, на с.128 начинается диктат, мол, “бесполезно говорить” о разделении спорных островов на группы, а подобное деление представляет собой даже “недальновидную махинацию” (с.129).

В целом же опыт издания этой книги японской стороной просто необходимо использовать для того, чтобы написать и выпустить в свет российскую книгу о мирном договоре и территориальной проблеме на русском и японском языке, поставившись сделать ее более последовательной и откровенной, чем это удалось нашим японским коллегам, и ответив в ней на все вопросы, прямо или косвенно поставленные в японской книге перед нами. В частности, в российской книге было бы, на наш взгляд, целесообразно:

- показать широким массам японцев слабости официальной позиции Японии, так явно проступающие в японской книге, причем сделать это ни в коем случае не в агрессивно-разоблачительном тоне, а в форме приглашения к конструктивному совместному поиску путей совершенствования;
- рассказать этим массам напрямую, минуя сужающие мысль и остужающие чувства официальные каналы, о слабой информированности российской общественности по данной проблематике, о вызванных этим трудностях движения к мирному договору и о необходимости широко-масштабной просветительской работы;
- подчеркнуть важность внимательного отношения к Совместной декларации 1956 года как к компромиссному варианту подхода к проблеме мирного договора, предложить для обсуждения на дипломатическом и общественном уровнях тему "Роль и место Декларации 1956 года в подготовке мирного договора".

Владимир Еремин, с.н.с. Центра японских исследований Института востоковедения РАН ■

ОБЩЕСТВО

О японцах, награжденных орденом Дружбы

Тосихару ОКАДА

Известный японский государственный, политический и общественный деятель, на протяжении всей своей жизни выступающий за развитие сотрудничества, взаимопонимания и дружбы с СССР и Российской Федерацией.

Родился 5 мая 1925 года в г.Омбэцу на о.Хоккайдо.

В 17 лет после окончания горнопромышленного училища начал работать на угольной шахте. Сразу же включился в молодежное и профсоюзное движения, заняв лидирующие позиции в тех организациях, в которых он состоял.

В 1952 г. вступил в Социалистическую партию Японии (СПЯ), а с 1954 г. начал участвовать в международных профсоюзных мероприятиях, впервые выехав в Европу.

В 1958 г. возглавил Хоккайдский совет профсоюзов угольщиков, а в 1960 г. избран депутатом палаты представителей парламента Японии, в который затем избирался 9 раз.

В 1961 г. стал членом ЦИК СПЯ, а в 1989 г. был избран заместителем Председателя партии.

В 1964 г. в качестве одного из руководителей Общества "Япония-СССР" впервые посетил Советский Союз и с тех пор многократно бывал в нашей стране и встречался с первыми лицами государства.

Постоянно входил в парламентские комитеты, теневой кабинет министров, общественные организации, всюду выступая с идеей всемерного

расширения российско-японских отношений во всех областях.

В 1969 г. возглавил специальный комитет СПЯ по японо-советским, а затем - японо-российским отношениям.

Участвовал в качестве организатора во всех т.н. "конференциях круглого стола" общественности двух стран; в 1984 г. инициировал проведение Дальневосточных встреч представителей Хоккайдо, сибирских и дальневосточных краев и областей РФ, лично участвуя во всех последующих форумах (IX Дальневосточная встреча состоялась в г.Южно-Сахалинске 29-30 августа 2000 г.).

Содействовал открытию морских и воздушных линий сообщения между двумя странами, развитию контактов между рыбопромышленниками, сельскохозяйственными организациями, культурных и спортивных связей Хоккайдо и РФ.

В 1993 г. при создании Общества "Япония-Россия" вместо Общества японо-советской дружбы стал первым Председателем Правления новой организации, а в 1997 - вице-президентом Общества.

В 1996 г. в качестве ответственного секретаря возглавил японский оргкомитет по проведению мероприятий, посвященных 40-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Японией, который объединил всех видных деятелей страны, выступающих за развитие отношений с РФ.

Т.Окада - один из самых заметных и активных японских политиков, внесших существенный вклад в укрепление и развитие российско-японских отношений.

В 1996 г. за заслуги перед Японией награжден государственным орденом.

Масанобу ТОГО

М.Того родился в 1908 году в префектуре Ибараки. В марте 1931 года закончил отделение русского языка и литературы Токийского института иностранных языков. В 1931-38 годах он работал в Торговом представительстве СССР в Японии, в 1938-1939 годах - в исследовательском отделе департамента планирования кабинета министров Японии. С октября 1939 года по август 1945 года - преподаватель Токийской детской школы сухопутных вооруженных сил.

После войны он связал свою жизнь с Токийской специальной школой международных отношений, которая впоследствии получила название Токийского института русского языка. Того прошел в ней путь от ассистента до ректора и с 1983 года бессменно возглавляет это уникальное учебное заведение, которому в 1999 году исполнилось 50 лет, и которое подготовило за это время более 10 тысяч студентов и слушателей.

Профессор Того ведет большую работу, направленную на укрепление дружественных

связей между Японией и Россией.

Он широко известен в научных и общественных кругах Японии как один из старейших и авторитетнейших специалистов в области русского языка.

Кодзи ФУСИМИ

Крупный физик-теоретик, Иностранный член Российской Академии наук, профессор К.Фусими родился в 1909 году в г.Нагоя.

В 1933 г. окончил физическое отделение факультета естественных наук Токийского университета. С 1934 г. работал в университете г. Осака, где в 1940 г. получил докторскую степень за работы в области квантовой механики и физики элементарных частиц. С 1959 г. - декан физического факультета Осацкого университета. С 1961 по 1973 г. - профессор Нагойского университета, основатель и первый руководитель Института физики плазмы при Нагойском университете.

В 1975-1978 гг. - вице-президент, а с 1978 г. - Президент Научно-Технического Совета при Правительстве Японии. С 1983 по 1989 гг. был депутатом верхней палаты японского парламента.

Известный в Японии сторонник укрепления дружбы и разносторонних связей с нашей страной.

В 1986 г. избран Иностранным членом Академии наук СССР, с 1992 г. - Иностранный член РАН.

В 1992 г. организовал и возглавил Японский комитет содействия развитию сотрудничества с учеными бывшего СССР, внесший заметный вклад в поддержку российских ученых в условиях перехода страны к рыночной экономике.

Профессор Фусими - активный участник Пагоушского движения и антивоенных мероприятий. С 1986 г. возглавляет Общество японо-российских связей - общественную организацию, сделавшую много полезного для развития контактов между Россией и Японией, особенно в области образования, науки и культуры, углубления дружбы и взаимопонимания между народами наших стран.

Он неоднократно приезжал в СССР и Россию по приглашению руководства Академии наук, научных институтов и общественных организаций (последний визит - в июне 1999 г.).

К.Фусими чрезвычайно популярен в кругах японской интеллигенции и пользуется уважением руководства страны. ■

ИСТОРИЯ

Из "Энциклопедического словаря" Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т.XVII, кн.33: С.-Петербург, 1896.) [цитируется в современной орфографии]

Курильские острова, по-японски Чи-сима, т.е. "1000 о-вов" - архипелаг, простирающийся на 1270 кв.км в длину и состоящий из 36 больших о-вов, поверхностью в 14825,79 кв.км (по другим данным - 11971 кв.км), между 51⁰ и 43⁰ с.ш. и 145⁰ и 157⁰ в.д. от Гринича, от мыса Лопатки на Ю Камчатки к ЮЗ до японского острова Иессо или Хоккайдо, к которому они в административном отношении причисляются; они отделяют Охотское море на З от Великого океана и составляют среднее звено между камчатским и японским рядом вулканов. Со времени заключенного в 1875 г. между Россией и Японией в СПб. договора они все принадлежат Японии и представляют самые северные владения этого государства. Наибольшие из них по направлению с С на Ю: Шумшу - 467 кв.км, Парамушир - 2479 кв.км, Онекотан или Омукотан - 521 кв.км, Харимкотан - 122 кв.км, Шияшкотан - 179 кв.км, Симусир - 414 кв.км, Уруп - 1511 кв.км, Итуруп, самый большой из К. о-вов - 6725 кв.км, Кунашир - 1548 кв.км и Чикотан или Скотан - 391 кв.км. Небольшие о-ва, также по направлению с С на Ю: Алайд - 92 кв.км, Ширинки, Маканруши или Макансу - 65 кв.км, Авось, Чиринкотан, Екарма - 33 кв.км, Мусир, Райкоке, Малуя или Матуа - 65 кв.км, Расшуа - 64 кв.км, Ушисир и Среднева, Кетои - 61 кв.км, Бротона, Чирпой, Брат Чирпоев или Брат Хирной (о-ва без обозначения пов., от 1-18 кв.км). Между о-вами от Охотского моря на В к Великому океану ведут: *Курильский пролив* между мысом Лопаткою и о-вом Шумшу; *Малый курильский пролив* между о-вом Шумшу и о-вом Парамуширом; *пролив Надежды* между о-вом Малуа и Расшуа; *пролив Дианы* между Кетои и Симусиром; *пролив Буссоли* между Симусиром с одной стороны и Бротоною и Чирпой с другой; *пролив Де-Фриза* между мысом Фандерлиндом на о-ве Уруп и мысом Севориси на о-ве Итурупе; *пролив Пико* между мысом Риккордом на о-ве Итурупе и Кунаширом и др. Весь ряд о-вов - вулканической природы; в нем 52 вулкана, в том числе, по крайней мере, 17 действующих, особенно на о-ве Парамушире; много горячих и серных источников; частые землетрясения. Алайд, наиболее северный из К. о-вов, в 1770 и 1793 гг. посещенный сильными вулканическими извержениями, достигает высоты около 4500 м; как действующие известны еще вулканы - Пик Сарычева на Матуе и вулканы на Урупе, Итурупе и Кунашире. Берега о-вов обыкновенно скалисты и круты; быстрые морские течения и сильный прибой делают приставание к берегу очень затруднительным. Климат суровый, бури и туманы. Из ископаемых - железо, медь и сера. Уруп, Итуруп и Кунашир отчасти покрыты густыми лесами лиственниц, кедров и ив. Некоторые о-ва безводны, бесплодны и необитаемы, другие сравнительно плодородны. Медведи, белые, бурые и черные лисицы, волки, соболи, бобры и выдры служат предметом охоты; тюленей и птиц много; рыб

большое количество. Стоящие на низшей ступени развития обитатели о-вов (в 1880 г. 497 чел., в том числе 253 мжч. и 244 жнщ.) на северных о-вах переселенцы-камчадалы (всего 72 души в том же году), на южных аборигены-айно или курилы (см. Айну, I, 245-246). Они занимаются рыболовством и охотой, поклоняются звездам, но не имеют священных мест и жрецов. Из северных о-вов, вскоре после уступки их Японии, более 100 чел. переселилось в Россию. О-ва считаются открытыми в 1634 г. голландцем Де-Фризом; более подробно они были исследованы русскими в 1713-18 гг.

[стр.75-76] ■

КУЛЬТУРА

100 лет со дня рождения Софу Тэсигахара - основоположника икэбана "Согэцу"

[по материалам выступления на вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Софу Тэсигахара, который прошел в Москве 18 ноября 2000 года]

Софу Тэсигахара - ровесник века. Он родился 17 ноября 1900 года в семье, имевшей самурайские корни - его отец профессионально владел воинскими искусствами. После Реставрации Мэйдзи самурайские кланы были расформированы, и отец Софу, Тэсигахара Хисадзи, как и многие люди его круга, остался без средств к существованию. Тогда он решил зарабатывать на жизнь, преподавая искусство икэбана, ибо икэбана была неотъемлемой частью культуры воинского сословия, и выходцы из самурайских семей владели этим искусством. Хисадзи переехал из родных мест в новую столицу страны - Токио, и вскоре в одном из районов города появилась вывеска "Японское общество по изучению икэбана".

Софу был старшим сыном в семье. Воспитывал его отец в чрезвычайной строгости. Как известно, он не дал Софу поступить в среднюю школу, хотя тот успешно выдержал вступительные экзамены. Причина заключалась в том, что отец стремился с младых ногтей привить сыну способности к икэбана, видя в нем своего преемника, наследника своего дела, и поэтому не поощрял в сыне никакие другие интересы, кроме этого.

Сам Софу мечтал стать художником, но, не смея перечить непоколебимому в этом отношении отцу, он как будущий наследник дома упорно и постоянно шлифовал свои навыки в искусстве икэбана.

Отлученный от школы, Софу с удовольствием сам занимался своими любимыми предметами, и очень быстро расширял свои познания и таланты. Он всему учился сам - это был, действительно, человек-самородок. По ночам, когда все укладывались спать, Софу, взяв фонарь и с головой укрывшись одеялом, писал картины, учил английский язык, словом, обязательно чем-то

занимался.

"Жизнь так переменялась, что без английского чувствуешь себя в ней полным олухом", - говорил он. Поэтому за границей он всегда со всеми разговаривал по-английски без переводчика", - вспоминает его жена Хама. "Тебе понятно?" - постоянно спрашивал он жену. И добавлял: "Во всем можно разобраться, если понятны основы".

Еще в совсем молодом возрасте Софу начал вместе с отцом преподавать в "Японском обществе по изучению икэбана".

Снова обратимся к воспоминаниям супруги Мастера:

Сначала я изучала традиционные стили икэбана. Но однажды подруга сказала мне, что очень интересно проходят занятия в "Японском обществе по изучению икэбана", и я пошла заниматься в класс Тэсигахара Хисадзи, отца Тэсигахара Софу. Хисадзи и Софу проводили занятия в разных аудиториях, но студентам Хисадзи дозволялось свободно приходить и на занятия к молодому учителю, то есть к Софу, и вскоре ученики чуть ли не в очереди стояли, чтобы попасть к молодому учителю, а так сказать, "большой сэнсэй" в это время сидел подремывал. Я это тоже быстро поняла и часто, показавшись у "большого сэнсэя", быстро перебежала к молодому, а иногда шла прямо к нему, то есть, как говорится, "училась и на старых, и на свежих цветах".

Когда я вышла замуж за Софу, то была поражена тем, насколько строгим человеком оказался свекор. Софу, который сам делал только то, что ему хотелось, часто сталкивался на этой почве с отцом - человеком старых правил. И когда Софу и его отец начинали словесные баталии, мы со свекровью обычно выходили из комнаты. Очень скоро двое мужчин начинали просто кричать друг на друга, но поскольку и Софу, и его отец были людьми умными, то в конце концов они выходили из комнаты с таким видом, будто ничего не случилось. Отец, по-видимому, был недоволен тем, что сын рано отделился от него и стал жить своим домом. Однако, может быть, именно благодаря этому противостоянию и возникла новая, реформаторская школа икэбана, икэбана новой эпохи.

Найдя в себе силы пойти против течения, Софу выступил против традиционной школы икэбана, к которой принадлежал его отец, так что тот лишил его наследства. Софу ждала исключительно скучная жизнь в сонном царстве, каким был тогда мир икэбана. Но молодой человек благодаря своей неустойчивой тяге ко всему новому сумел отстоять свои принципы и, в конце концов, вырваться из рамок прежних достижений икэбана.

Хироси Тэсигахара, сын Софу, нынешний глава Школы "Согэцу", в своей статье "Нам нужен Софу" пишет: *Как мне кажется, именно благодаря тому, что произведения Софу вырвались*

из рамок чистой икэбана в новые творческие и эстетические области, в них стали столь отчетливо видны новые духовные и материальные начала. Софу сам выбрал себе свою миссию - миссию вечного творчества, постоянного созидания нового. А началось все с судьбоносного противоречия между отцом и сыном. Пойди тогда сын на компромисс - он бы перестал существовать как личность. Ему нужно было что-то преодолеть, нужно было повести себя как сжатая пружина, нужно было сделать исключительно трудный выбор. Пойди Софу тогда на мировую - он никогда бы не вышел на просторы свободы, никогда бы не взлетел на невиданные прежде в мире творческие высоты.

Итак, в мае 1927 года Софу Тэсигахара основывает новую школу в искусстве икэбана - Школу "Согэцу", и с этого момента "Согэцу" начинает завоевывать сердца и души многих людей во всем мире, и, в том числе, в России.

Но вернемся к творческой биографии Мастера, говоря о котором, очень часто приходится употреблять слово "впервые".

В 1928 году он организовал первую выставку икэбана "Согэцу" в токийском районе Гиндза. В 1929 году впервые в истории об икэбана заговорили по радио: Софу начал вести на радио NHK программу "Введение в нагирэбана и морибана".

1932 год отмечен в биографии Софу тем, что он, тоже впервые в истории икэбана, обратился к созданию крупных композиций, а также разработал новые подходы к освещению работ. Кстати говоря, именно Софу и именно в это время ввел систему платного посещения выставок икэбана.

Благодаря своему таланту и потрясающей работоспособности Софу еще в довоенные годы выдвинулся в число лидеров реформаторского направления в этом искусстве, которое получило название "Новая икэбана".

Первые послевоенные годы были отмечены открытием его класса икэбана для жен американских армейских офицеров, расквартированных в Японии - Софу Тэсигахара создал для них так называемый "Бункер-клуб". Помимо этого, он, конечно, продолжал вести занятия и со своими японскими слушателями.

Мне показались интересными воспоминания об этом времени Хориэ Хосиэ, одной из учениц Софу, опубликованные в одном из журналов "Согэцу": *После окончания войны началось восстановление Японии. Появились новые веяния в жизни нашей страны, да и общество в целом сильно изменилось. Под руководством Софу начала быстрое развитие Школа "Согэцу". Как говорится, "дракон призвал тучи".*

Бурная деятельность Школы получила большую известность как внутри страны, так и за рубежом. Я и мои коллеги, в то время еще весьма молодые учащиеся, тогда, конечно, еще не понимали всей глубины таланта Софу. Мы только приходили в полный восторг от нашего учителя и стремились перенять у него основы

мастерства...

Однажды кто-то принес в класс в качестве материала для занятий цветы луфффы (японское название - хэтима). Сейчас они, конечно, не редкость, но тогда, после войны, казались чем-то неповторимо диковинным. Тогда ведь все, что хоть отдаленно напоминало овощи, купить было чрезвычайно трудно. Софу-сэнсэй, увидев луфффу, сказал, что из нее получится замечательная композиция, и долго хвалил ученика, который принес ее в класс. Тогда другие ученики, заметив это, тоже стали приносить на занятия редкие тогда вещи, например, орехи, и наши занятия становились день ото дня все интереснее и увлекательнее. Студенты забывали все невзгоды и с увлечением занимались икэбана...

Софу был удивительно притягательным, располагавшим к себе человеком. Много раз случалось так, что, начиная заниматься с группой, он постепенно переходил к обучению отдельных студентов и работал с каждым индивидуально. И это не могло не находить отклика в сердцах слушателей...

Своим даром предвидения, своим душевным складом, а затем и многолетним опытом руководства Школой сэнсэй всегда производил на нас очень сильное впечатление.

"Есть множество вещей, которые реально существуют в душе человека, но не видны его глазу", - говорил Софу. В широкой душе самого Учителя существовала целая вселенная, в которой размещались мириады вещей и явлений.

Сэнсэй познакомил с искусством икэбана огромное число людей из самых разных стран, совершил большое количество поездок по всему миру. И я, и Мори-сэнсэй, мой старший товарищ по школе, получили от него множество наставлений и ценных советов, и за это глубоко ему благодарны. Впрочем, в ответ на тот след, который он оставил в наших душах, на то, что он сделал для нас, вряд ли можно подобрать достойные слова благодарности...

В начале 1950-х годов Софу делает новый шаг в своем творчестве - в 1951 году он впервые показывает на своей персональной выставке в Токио не композицию в традиционном стиле, а некий "объект" под названием "Мудзин-эн". Такие его произведения, как Hand, "Виртуальный образ", "Локомотив", "Подсолнухи", "Две птицы" становятся классикой новой икэбана.

В пятидесятые годы складывалось и многое из того, что впоследствии стало отличительной особенностью, визитной карточкой "Согэцу". Так, например, в 1953 году Мастер впервые организовал свою персональную выставку в универмаге "Такасимая" в токийском районе Нихомбаси. С тех пор выставки в универмагах "Такасимая" стали традиционными и проводятся каждый год.

В 1958 году Софу и его школа были удостоены большой чести - поставить композицию из цветов в главном храме страны восходящего солнца -

синтоистском святилище Исэ. Композиции икэбана, созданные в синтоистских и буддийских храмах, традиционно рассматриваются в Японии как приношения божествам, и это событие знаменовало собой для Мастера и его последователей очень и очень многое.

1950-е - начало 1960-х годов - это время выхода Мастера и его школы на мировую арену. 1955 год - персональная выставка Софу в Париже, 1959 год - персональная выставка в Нью-Йорке, 1961 год - снова персональная выставка в Париже... Софу приглашают выставить свои работы в Турине, участвовать в качестве почетного гостя в выставке "Искусство и природа", которая проходила в Венеции... Французское правительство награждает художника Орденом Искусства и литературы и Орденом Почетного легиона, а журнал "Тайм" называет его "японским Пикассо в искусстве аранжировки цветов".

1968 год стал особенно знаменательным для отечественных любителей икэбана – в этом году Софу Тэсигахара посетил СССР.

Основатель и бессменный руководитель Московского клуба икэбана, наш учитель Нина Павловна Николаенко, которая всюду сопровождала Мастера в этой поездке, вспоминает:

Софу прилетел в Москву 25 июля 1968 года и улетел в Париж 23 августа. Почти месяц он находился в СССР, устраивал выставки и проводил демонстрации в Москве, Ленинграде, Киеве, Сочи. Было проведено четыре большие персональные выставки, в том числе в Музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина и в Эрмитаже, в его Золотой комнате, которая была предоставлена Мастеру по особому разрешению тогдашнего Министра культуры Е.А.Фурцевой. Эти выставки посетили свыше 100 тысяч человек, более 2000 человек побывало на демонстрациях, которые проводил Софу...

И снова - череда выставок и демонстраций, каждая из которых становится событием в художественном мире. В 1970 году Софу участвует во Всемирной выставке ЭКСПО-70 в Осака, в 1971-1972 годах проводит персональные выставки в Париже и Кёльне...

В 1973 году Мастер принимает участие в церемонии подношения цветов в киотосском храме Тодзи, посвященной 1200-летию со дня рождения буддийского святого Кобо Дайси, а также в церемонии, которая проходила в храме Тодайдзи в Нара и была посвящена 1200-летию со дня кончины буддийского проповедника Робэна. В 1978 году состоялась совместная выставка с сыном Хироси и дочерью Касуми в универмаге "Такасима" в Токио.

Кири Тэсигахара, внучка Софу, ныне ответственный секретарь "Согэцу" в странах Северной Америки, так говорит об этом периоде творчества Мастера:

В музеях европейских стран тогда прохо-

дило множество выставок его работ, и в европейском мире искусства Софу был известен скорее не как основатель направления в икэбана, а просто как один из замечательных японских художников. В этом я смогла убедиться лично, когда позднее приехала в Европу. Но к тому времени, когда во мне проснулось понимание этого, дедушка уже ушел из жизни. Как бы мне хотелось не спеша с ним поговорить, узнать, что он думает о жизни, о своем опыте, об искусстве, о Школе икэбана "Согэцу"...

Откуда в нем такие таланты? К великому нашему сожалению, мы уже никогда не услышим ответа на этот вопрос от него самого. Но мы можем попытаться понять это, глядя на других людей, похожих на Софу, изучая то наследство, которое он оставил нам в искусстве. И я горжусь тем, что в моей жизни было такое ничем не заменимое сокровище - мой дедушка.

Когда он успевал все делать? Вспоминает Рю Исикава - одно время он был секретарем Софу Тэсигахара:

Человеку нужно спать три часа, - в шутку говорил Софу. - Когда отдыхаешь восемь часов - с головой становится совсем плохо.

Я нередко ездил с Софу и его женой в машине от их дома до здания "Согэцу" и вел с сэ-сэм разговоры на разные темы. Хотя до здания "Согэцу" ехать совсем немного, темы разговоров были всегда самыми важными и серьезными. Впрочем, естественно, встречались и шутки. Были и такие дни, когда мне очень хотелось, чтобы машина побыстрее доехала до здания "Согэцу". Но чаще всего он говорил со мной о делах серьезных. До сих пор помню, как мне хотелось оттянуть тот момент, когда мы подъедем к зданию Школы, и он скроется в своем кабинете...

В 1979 году Софу Тэсигахара скончался в возрасте 78 лет.

Со дня кончины Софу прошло уже почти 22 года, и сегодня даже среди членов Школы "Согэцу" немного осталось тех, кому довелось своими глазами увидеть его работы. Отмечая 100-летие со дня рождения Мастера, мы счастливы тем, что сегодня можем встретиться и побеседовать с людьми, которые были лично знакомы с Софу и хорошо помнят его произведения.

Несколько слов о супруге Мастера. Она сейчас здравствует; мне посчастливилось встречаться с ней, когда я была в Токио на 70-летию Школы "Согэцу", и я была поражена тем, с каким почтением относятся к ней окружающие. Хама Тэсигахара - Почетный президент Школы "Согэцу", и все дипломы и сертификаты, которые удостоверяют нашу принадлежность к Школе "Согэцу", несут на себе ее каллиграфически исполненную подпись.

Идеи Софу Тэсигахара и сейчас живут в его последователях, в Школе "Согэцу" и оказывают огромное влияние на художественный мир.

Ольга Фомичева, преподаватель 2-ой степени Санъё, член Ассоциации преподавателей "Согэцу", зам.директора Московского филиала "Согэцу", тел./факс (095)951-5470, e-mail: sogetsu_olga@mail.ru

ПОЛИТИКА (обмен мнениями)

О российско-японском симпозиуме по проблемам японского плена

Общественные организации - российская ассоциация "Взаимопонимание" и японская Ассоциация насильственно интернированных провели в Москве 25 сентября с.г. симпозиум по проблемам японского плена или в японской интерпретации "сибирского интернирования". Заседания проходили в Институте мировой экономики и международных отношений РАН, вели заседание председатель ассоциации "Взаимопонимание" А.А.Кириченко и исполнительный директор Ассоциации насильственно интернированных К.Аоки. С японской стороны, кроме г-на Аоки, участвовали советники Ассоциации Д.Судзуки и И.Такэдзава, а также представитель Общества японо-российских связей С.Кавамура. Российские участники представляли научные учреждения РАН, аппарат Госдумы, государственные архивы, Главную военную прокуратуру, Российский комитет ветеранов войны (РКВВ), творческую интеллигенцию, прессу.

С основным докладом выступил г-н Аоки. Он сказал, что в российско-японских отношениях в настоящее время на первый план выдвинулись две проблемы: "северных территорий" и "насильственно интернированных". И обе они могут оказаться в центре внимания на переговорах о заключении мирного договора. Ассоциация, которую он представляет, заинтересована в максимально полном разрешении второй проблемы.

Аоки утверждал, что японские солдаты, офицеры и генералы сложили оружие в 1945 году по рескрипту императора, а не были взяты в плен Советской Армией. Рескрипт императора о принятии условий капитуляции был опубликован 14 августа 1945 года. В плену могли оказаться, утверждал Аоки, те, кто был пленен до его опубликования. Основная же масса военнослужащих Квантунской армии будто бы была интернирована, а не пленена.

В действительности повеление императора Хирохито о принятии условий Потсдамской декларации было политическим решением: "Я повелеваю принять Потсдамскую декларацию... Чтобы народ мог знать о моем решении, я повелеваю срочно подготовить императорский рескрипт по этому вопросу". Рескрипт был объявлен по радио 15 августа. Это было обращение к японскому народу в качестве общей декларации. Приказы войскам о прекращении боевых действий отдавали командующие фронтами на театрах военных действий. Командующий Квантунской

армией генерал О.Ямада принял и подписал акт о капитуляции 18 августа, а конкретные условия и порядок капитуляции войск принял начальник штаба Квантунской армии генерал Х.Хата от главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М.Василевского 19 августа. Но и эти действия не означали повсеместного прекращения огня. Вооруженное сопротивление наступавшим советским войскам японцы оказывали и после отдачи приказов по причине их непоступления или ненаправления. Бои в Маньчжурии прекратились в конце августа, а на Курильских островах продолжались и в сентябре 1945 года. Когда и все ли части Квантунской армии получили приказы о сдаче - можно установить лишь с помощью военных архивов Японии, которые японцы не открывают.

23 августа 1945 года Советское правительство приняло решение отправить японских военнопленных в СССР, ибо оставлять их в Маньчжурии, где продолжалась гражданская война между противоборствовавшими силами в Китае, было невозможно. По этому факту г-н Аоки, не забыв упомянуть о 9-й статье Потсдамской декларации, согласно которой военнопленные должны быть возвращены сразу после завершения военных действий, а состояние войны с Японией, как известно, было прекращено в 1956 году, говорил о том, что кампания по организации вывоза массы людей из Маньчжурии в различные районы Советского Союза проводилась военными властями под лозунгом: "Домой в Японию!" Это было обманом, - сказал Аоки, - нас обманывали с первого дня прибытия в СССР.

Докладчик эмоционально говорил о том, что у "сибирских интернированных" не осталось в сердцах ничего, кроме горечи за свою судьбу и сострадания к умершим, а их около 100 тысяч человек (точное число умерших существенно меньше и сообщено японской стороне).

В настоящее время в Японии проживает, по оценке Ассоциации, около 300 тыс. бывших интернированных (читай: бывших военнопленных), их средний возраст 77 лет. Они ждут справедливого решения и удовлетворения своих запросов и претензий, а недостаток времени заставляет конкретизировать и ужесточать требования. Аоки взял на себя ответственность выразить претензии бывших японских интернированных к России в форме "предложений", которые сводятся к следующему.

- Российские власти должны признать бывших японских военнопленных "насильственно интернированными", на что будто бы есть юридические основания, которые не уточняются.

- Советский Союз нарушил пакт о нейтралитете с Японией, объявил войну, не спровоцированную Японией, вел ее и после капитуляции, поэтому исход ее японцы не могут признать честной победой. Госдума РФ, по мнению Аоки, должна отменить постановление о восстановле-

нии в качестве праздника дня победы над Японией. В развитие мысли докладчика российский участник семинара писатель В.А.Архангельский предложил объявить день смерти первого умершего на территории СССР японского военнопленного днем памяти и скорби и отмечать его ежегодно (!).

- Россия должна подготовить и опубликовать Белую книгу о войне с Японией, изложить в ней все сведения о стратегической наступательной операции Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, сообщить точное количество интернированных на ТВД японских военнослужащих и японского гражданского населения на момент капитуляции, точное количество вывезенных в Советский Союз интернированных, места расположения лагерей, условия пребывания в них людей, количество и фамилии умерших и места захоронений.

- Российское правительство должно выделить средства для проведения углубленного исследования и издания его результатов в Белой книге.

- Мы должны официально признать вклад интернированных в подъем экономики страны, обозначить памятными знаками наиболее заметные объекты строительства с участием японцев, назвать их именем участок БАМа Тайшет-Братск.

- Необходимо оплатить труд интернированных, поскольку размер трудового участия известен. Денежная компенсация родственникам умерших на стройках должна быть выплачена в 50-ти кратном размере.

- Хабаровский процесс по делу бывших японских военнослужащих, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия, 1949 года проведен будто бы с нарушением норм международного права и должен быть пересмотрен.

- Все японцы, подвергшиеся уголовному преследованию без суда, должны быть реабилитированы и им выплачена компенсация за причиненный моральный ущерб.

- Имевшиеся при арестах японских военных, особенно генералов, ценности и личные вещи должны быть возвращены их семьям.

- Президент РФ должен принести официальные письменные извинение японскому народу за печальную участь японских интернированных. Б.Н.Ельцин извинился устно по телевизору, что считается недостаточным.

Таковы претензии японской стороны. Если учесть, что президент Ассоциации насильственно интернированных Х.Аидзава является ныне советником премьер-министра Японии Ё.Мори и членом бюджетного комитета японского парламента, можно с большой долей достоверности утверждать: *"предложения" Аоки отражают цели и намерения официальной японской политики.* Более того, они активно и сочувственно обсуж-

даются в кабинетах российских министерств и ведомств, и японской стороне удается находить сторонников не только среди части продвинутой творческой интеллигенции и журналистов, но и государственных чиновников, не утруждающих себя пониманием всех последствий нравственных и политических уступок.

Как отнестись к японским претензиям? Что делать или не делать в связи с их оглашением? Очевидно, возможны два решения:

1. Не обращать на них внимания, игнорировать "предложения" и их авторов, а в перспективе прекратить всякое общение с Ассоциацией Аидзава-Аоки. Такое мнение имеет место, но его ошибочность не вызывает сомнений.

2. Признать, что эскалация требований этой Ассоциации достигла той черты, за которой молчание может быть понято как поощрение новых требований и привести к "потере лица", отказу от права отстаивать истину.

На наш взгляд, РКВВ, как и другие авторитетные общественные организации, не может не откликнуться на этот вызов. Четкий и твердый ответ напрашивается как в адрес японских представителей, так и их российских сторонников с целью воздействовать на общественное мнение в защиту исторической правды и предупредить людей об опасности безоглядной уступчивости во внешней политике.

Предварительная оценка доклада Аоки показывает, что претензии японской стороны тенденциозны, страдают односторонним подходом, многие не только нравственно, но и юридически не обоснованы, исходят из субъективного, предвзятого толкования причин и следствий войны на Дальнем Востоке. Удовлетворение их в полном объеме равносильно признанию не отдельных ошибок и несогласованностей военных и политических решений советского руководства относительно войны с Японией и обращения с военнопленными, а отрицанием полноценности и значимости вообще победы Советского Союза во 2-й мировой войне.

Японцы вряд ли сами верят в возможность удовлетворения всей совокупности их требований. В 1991 и 1996 гг. были приняты межправительственные соглашения "о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных" и по гуманитарным вопросам многое было сделано: переданы списки умерших, открыты места захоронений, разрешено их посещение родственниками и др. Претензии же не снижаются, а нарастают.

Сверхзадача "предложений" заключается, по-видимому, в том, чтобы возбудить у россиян комплекс вины и тем самым принизить вину японской военщины, включая коллективную вину японцев за развязывание агрессивной войны на Дальнем Востоке и совершенные военные преступления. Они нацелены не на примирение, дружбу, созидательное сотрудничество, а на поддержание атмосферы недоверия, обиды,

"вечного плача" о судьбе военнопленных. Кому-то хочется загнать в тело российско-японских отношений занозу японского плена, шевелить которую можно было бы всякий раз, когда это выгодно Японии. Похоже, что в сентябре 2000 года такой случай представился.

Разумеется, не все претензии японской стороны безосновательны и не могут быть приняты к рассмотрению. Хотя желание г-на Аоки увидеть нового Президента РФ кающимся с извинительным письмом в руках, на наш взгляд, выглядит дерзким, но в перечне предложений есть такие, которые уже стали предметом конструктивного обсуждения и постепенного выполнения.

Так, в настоящее время силами Главной военной прокуратуры производится реабилитация осужденных по политическим мотивам иностранных граждан, включая бывших военнопленных. Реабилитация осуществляется на основании закона РФ 1991 года при строго индивидуальном подходе. Она возможна и по другим мотивам - доносам, военным преступлениям после тщательного изучения доказательной базы, что сопряжено со значительными затратами времени.

Предложение о подготовке и издании Белой книги о войне с Японией по результатам углубленных исследований ученых и специалистов безобидно лишь на первый взгляд. В истории войны остались "белые пятна". Их устранение возможно, однако, лишь при условии добросовестного научного, неполитизированного подхода, исключающего обвинительный уклон в отношении победителя, что в настоящее время сомнительно.

Нет оснований рассматривать материальные, денежные претензии в предложенном виде. Такого рода запросы и домогательства обычно излагаются в официальных документах с солидной фактической и правовой мотивировкой, они тщательно и долго готовятся и содержат претензии обеих сторон или их взаимозачеты. России есть что предъявить в ответ - начиная от возмещения последствий агрессивных акций против СССР в 1938 и 1939 гг., оплаты переброски войск с западного фронта на Восток в 1945 г., компенсации семьям погибших и раненых советских военнослужащих в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах в 1945 г., за потопленные "нейтральной" Японией советские суда - одного военного и нескольких гражданских судов в 1941-1945 гг., гибель и интернирование их экипажей и кончая возвратом русского золота, переданного под расписки японским юридическим лицам царскими генералами.

Еще меньше оснований для пересмотра итогов Хабаровского процесса по делу бывших японских военнослужащих, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Суду были предъявлены подлинные документы и свидетельства о преступной деятельности бактериологических отрядов №731 ("отряд Исии"),

названного так по имени начальника отряда генерала С.Исии, расположенного в Пинфане под Харбином, и №100, расположенного в Магатоне под Чанчунем. Оба отряда находились в непосредственном подчинении командующего Квантунской армией и имели филиалы, являвшиеся фактически боевыми подразделениями, готовыми к применению бактериологического оружия в полевых условиях. На суде было установлено, что в отрядах производилось огромное количество бактерий острых инфекционных заболеваний, предназначенных для поражения живой силы противника и умерщвления гражданского населения, производились изуверские испытания болезнетворных бактерий над живыми людьми. Только в тюрьме и на полигоне отряда №731 ежегодно истреблялось не менее 600 человек. С 1940 года по август 1945 года было умерщвлено не менее 3000 человек. Начиная с 1940 года бактериологическое оружие применялось японцами в боевых условиях в Китае посредством бомбардировок керамическими бомбами, начиненными возбудителями чумы, против Советского Союза путем заражения пограничных водоемов и лугов. Обвинение предъявило подлинники приказов Квантунской жандармерии о направлении жертв для передачи "начальнику отряда Исии". Жандармские управления направляли в лагерь смерти в Пинфане китайских партизан, мужчин и женщин, были среди узников и европейцы из числа военнопленных. Из жертв генерала Исии в живых не остался ни один человек.

Наконец, означала ли капитуляция Квантунской армии сдачу в плен или интернирование? Согласно нормам Женевской конвенции 1929 года об обращении с военнопленными, действовавшим в 1945 году, взятые или сдавшиеся в плен военнослужащие рассматриваются как военнопленные независимо от того, где они находились в момент пленения - в окопах или штабах, сдались они в результате капитуляции командования или самостоятельно, добровольно или их заставили сдать силой оружия. Главное, чтобы они были в военной форме и при оружии. Личный состав Квантунской армии в Маньчжурии, Корее, гарнизонов на Сахалине и Курильских островах был взят в плен в результате военного поражения после кровопролитных боев, стоивших жизни 12.031 советского воина и более 36 тысяч раненых.

Почему японские представители настаивают на изменении статуса бывших японских военнопленных? Руководители Ассоциации Аидзава-Аоки добиваются этого не только из идейных соображений, оправдывая свою "версию" войны. Дело еще в том, что интернированные могут рассчитывать на более высокую материальную компенсацию, чем военнопленные. Руководители Ассоциации насильственно интернированных не скрывают желания получить повышенную материальную компенсацию, причем не от японского, а

от российского правительства. Они заявляют, что по причине нынешнего тяжелого финансового положения России они могут подождать до лучших времен, их удовлетворило бы согласие, но официальное согласие на уплату в будущем.

Каждое из представленных японских "предложений" заслуживает самостоятельного рассмотрения и отдельной юридической и простой человеческой оценки. Но взятые по отдельности они составляют лишь части целого. Это все-таки частности: платить компенсацию или не платить, издавать Белую книгу или не издавать.

Российских ветеранов войны тревожит то, что в современной российской внешней политике нет четкой позиции в главном вопросе, определяющем все другие - признает Россия войну СССР против милитаристской Японии законной, не противоречащей международному праву или нет? Войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов воевали с армией мирового агрессора, союзника фашистской Германии, участвовали в ликвидации последнего очага 2-й мировой войны или это была изолированная, чисто антияпонская военная кампания, проводившаяся к тому же в нарушение пакта о нейтралитете и потому неправомерная, незаконная, как пытаются ее представить руководители Ассоциации Аидзава-Аоки и их российские друзья?

Как справедливо отметил советский обвинитель С.А.Голунский на заседании Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока в Токио 8 октября 1946 года, войну против милитаристской Японии и участие в ней Советского Союза нельзя рассматривать в отрыве от других частей 2-й мировой войны и предшествовавших ей исторических событий. Без признания этого факта невозможно понять военно-политическое значение пребывания миллионной японской армии в Маньчжурии и Корее в 1941-1942 гг., когда немецкие войска подошли к Москве, Ленинграду и Сталинграду, эскалацию агрессивных действий Японии в предвоенные годы с провокации у оз.Хасан в 1938 году до настоящей войны у Халхин-Гола в 1939 году. Советский обвинитель констатировал: "Два очага мировой агрессии образовались перед началом второй мировой войны - Германия в Европе и Япония в Азии". Их враждебность по отношению к Советскому Союзу подтвердил весь дальнейший ход событий. Правящая клика Японии была озабочена не обороной метрополии и марионеточного государства Маньчжоу-го с севера, как объясняли платные защитники японских военных преступников, а стремлением использовать любую возможность для повторения агрессии, для чего строились военные планы, писались подробные проекты указов о введении оккупационного режима на завоеванных армией территориях.

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии было совершено в полном соответствии с нормами международного

права и обязательствами перед союзными державами, имевшими международно-правовую силу.

В докладе г-на Аоки явно не хватало понимания сущности исторического поражения господствовавшей тогда в Японии милитаристской клики, стремившейся к господству в Восточной Азии посредством объявленных и необъявленных войн, превратившей японское государство в орудие преступления не только против других стран и народов, но и против своего народа.

Для установления господства над половиной мира, "объединения восьми углов под одной крышей" требовалась мобилизация под страхом смерти всех материальных, людских и духовных сил нации. По свидетельству Главного обвинителя Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока Д.Кинана, правящая клика Японии поработила японский народ. "Это был режим террора... японцы должны были сражаться не против внешних врагов, а против пагубных, злобных и безжалостных врагов, гнездившихся в центре столицы". Так говорил американский юрист, опираясь на протокол судебного процесса.

Главные японские военные преступники были осуждены Международным Военным Трибуналом, а семеро во главе с Х.Тодзио казнены в декабре 1948 года. Это факты известные. Менее известно, что проходившие по делу более двадцати японских военных преступников, включая казненных, не признали свою вину, несмотря на предъявленные улики и доказательства. Не очень осуждают их теперь японские государственные деятели и часть обывателей. Всех павших в прошлую войну, включая осужденных Трибуналом, чтут в храмах. Результат: *в Японии весьма живучи настроения недоказанности вины за заговор против мира, обиды за поражение, неудовлетворенности оставленными за страной урезанными правами.* Похоже, что руководители Ассоциации Аидзава-Аоки разделяют эти настроения.

Поражение Японии во 2-й мировой войне было неотвратимо и явило поворотным пунктом в ее истории. Она обрела новую демократическую конституцию, о которой раньше могла только мечтать. Приняв мирные принципы: не иметь, не производить и не размещать у себя атомного оружия, минимизировать военный бюджет, возложив заботы и затраты за свою безопасность на США, Япония вступила на путь демократического, мирного развития и добилась прорыва в экономике, выведшего ее в разряд мировых держав. Возникли новые объективные условия, Япония стала другой. Правда, восстановив в 1999 году решением собственного парламента запрещенные в свое время государственный флаг и императорский гимн, сохранив не без помощи американской военной администрации некоторые устои прошлой политической и финансовой власти, она стала все-таки не совсем другой, особенно в отношении претензий к России. Да и симпатий к

России у населения Японии, судя по публикуемым опросам, не прибавилось. Не прибавится их и после симпозиума. Ведь, г-н Аоки расскажет по возвращении домой о посещении Владимирской тюрьмы, где сидели японские генералы, и о своих "предложениях", а не о том, что, например, в г.Шелехове чтут память бывшего японского военнопленного, завещавшего в знак дружбы захоронить часть своего праха в русской земле, что и было сделано после его смерти в 1998 году.

В новых условиях, когда за спиной у японских оппонентов окрепшая, богатая страна с определенными национальными традициями, а обида за прошлое не проходит, поиск вины и ошибок обидчика сопровождается более решительным, требовательным тоном. Сбавить этот тон можно и нужно утверждением и повторением правды: *военный разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии в 1945 году обеспечил вместе с союзниками крах агрессивной милитаристской Японии и ускорил окончание опустошительной, кровавой 2-й мировой войны, избавив воюющие стороны от многочисленных дополнительных жертв.* Признание этого факта, на наш взгляд, обязательно для построения прочных дружественных отношений на долгие годы между нашими странами.

Вопреки нигилистским, часто индифферентным настроениям, имеющим место в российском обществе, победа над милитаристской Японией оказала сильнейшее влияние на судьбы народов Дальнего Востока. Это хорошо понимают в Китае, где в сентябре 2000 года торжественно отметили 55-ую годовщину победы в антияпонской войне и чествовали наших ветеранов как освободителей. На местах сражений Советской Армии в Маньчжурии сооружены музеи, построен большой мемориальный комплекс, в котором установлен памятник, символизирующий совместную победу во имя мира. Копия памятника в натуральную величину будет установлена в музее на Поклонной горе в Москве.

Если некоторые вопросы, затронутые в предложениях г-на Аоки, имеют косвенное отношение к деятельности РКВВ и выходят за рамки его компетенции, то главный вопрос: *была ли победа над Японией победой над одним из главных зачинщиков и виновников 2-й мировой войны или рядовым событием, которое не стоит отмечать, чтобы не обижать потенциальных инвесторов,* задевает за живое и не может оставить ветеранов и всех честных людей безучастными. Их голос должен быть услышан в Государственной Думе Российской Федерации, ведь депутатам предстоит ратифицировать мирный договор с Японией, который исполнительная власть может подписать без учета общественного мнения.

Владимир Фридрихович Вардуль, руководитель группы Россия-Япония Международной комиссии Российского комитета ветеранов войны и Вооруженных Сил ■

Военнопленные или интернированные?

После Второй мировой войны прошло более 55 лет, однако ее итоги продолжают будоражить общественное мнение Японии и оказывать влияние на характер российско-японских отношений. Для Японии война закончилась сокрушительным поражением, и практичные японцы, вкусившие реальные результаты своего труда в условиях мирной послевоенной жизни, когда на "оборонные" нужды страны выделяется всего лишь около 1% государственного бюджета, изменился уклад их жизни, возникли новые ценности и приоритеты, вряд ли когда-либо станут послушными куклами в руках тех, а в Японии есть и такие, кто даже во сне мечтает о реванше.

О побежденном агрессоре написаны тысячи исследований, как в самой Японии, так и за рубежом, в которых не оставлен без внимания ни один факт его экспансионистских побуждений. Должностные лица Японии (военные и гражданские), виновные в развязывании войны или совершившие воинские преступления, были осуждены, а более тысячи из них казнены по приговору судов в различных странах и на родине. В СССР в 1946 г. было расстреляно 26 "японских преступников".

Ну, а что же победители? Говорят, что победителей не судят. Но беспристрастная история должна когда-нибудь рассказать и о них. Может быть, такой момент уже настал? Приоткрывшиеся архивы Российской Федерации свидетельствуют, что и у победителей не все было ладно с исторической совестью по отношению к японскому народу.

Опираясь на архивные данные, я хотел бы коснуться некоторых вопросов, которые имеют непосредственное отношение к той части японского народа, которым выпала участь оказаться в лагерях МВД СССР для военнопленных. В Японии предпочитают называть их не *хорё* ("военнопленный"), а *ёкурюся* ("интернированный"). Каким же образом оказались после войны 520 тысяч бывших военнослужащих японской армии в советских лагерях?

Договор о нейтралитете. 5 апреля 1945 года нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил Чрезвычайному и Полномочному послу Японии в Москве Сато Наотакэ ноту о том, что Советский Союз денонсирует советско-японский договор о нейтралитете, который был подписан 13 апреля 1941 года, а ратифицирован обеими сторонами 25 апреля. Н.Сато прекрасно понимал, чем это грозит Японии, но, собрав волю в кулак, добился от Молотова подтверждения того, что Советский Союз будет соблюдать условия договора о нейтралитете до 25 апреля 1946 года (в течение пяти лет после ратификации). Сейчас невозможно установить, почему опытный дипломат Молотов попался на удочку Н.Сато. Скорее

всего потому, что Молотов был введен в заблуждение американскими военными стратегами, которые доказывали, что война с Японией продлится до весны 1947 года. А это означало, что к тому времени у СССР не будет никаких обязательств перед Японией, которые оговаривались договором.

Плох был или хорош договор о нейтралитете? Это было заключенное между двумя странами соглашение, которое вроде бы устраивало на первых порах обе стороны. Но надо признать, в 1941-43 г.г. договор оказался более важным скорее для Советского Союза, чем для Японии. Подписавший договор министр иностранных дел Японии И.Мацуока сразу после нападения Германии на СССР забыл о своем “детище” и настаивал на немедленном ударе по советскому Дальнему Востоку, как того желали сторонники “продвижения на Север”, группировавшиеся вокруг командования сухопутных сил.

Однако И.Мацуока был отстранен от государственных дел, так как верх одержала “военно-морская” группировка со своим замыслом вначале “двинуться на Юг”. И не потому, что кто-то из “моряков” считал, что неудобно-де нарушать договор о нейтралитете. Просто эта группировка считала, что на советский Дальний Восток они успеют, так как Гитлер и один поставит Советский Союз на колени, а свою долю добычи Япония все равно получит.

Японцы сами себя перехитрили, ибо такое решение дало Сталину возможно единственный шанс остановить победное шествие германской армии. Сталин рискнул и, оголив Дальневосточную границу, все войска (за исключением одной дивизии) и вооружение перебросил на Западный фронт, что и спасло Москву в ноябре-декабре 1941 года. Всего в 1941-43 г.г. с советского Дальнего Востока на Запад было переброшено 42 (сорок две!) полностью вооруженных и укомплектованных дивизий, которые формировались за счет призывников младших-старших возрастов и заключенных. Поэтому утверждения некоторых историков о том, что из-за агрессивной Японии СССР вынужден был держать на дальневосточных рубежах сотни тысяч солдат, которые так нужны были на западных фронтах, не соответствуют действительности.

Япония действительно в первые два года войны нарушала договор о нейтралитете - топила советские корабли (правда, в последнее время стало известно, что некоторые из этих судов были потоплены американцами), создавала помехи для доставки американских грузов, передавала своему союзнику (Германии) разведывательную информацию. Однако Советский Союз “терпел” эти враждебные выпады и не ставил вопрос об аннулировании договора, а ограничивался протестами по дипломатическим каналам.

Почему же Советский Союз проявлял такую терпимость и не разорвал договор? Боялся, что

нападет Япония? Нет, просто потому что и Советский Союз обменивался разведывательной информацией со своими союзниками, беспрепятственно получал от них помощь по “ленд-лизу”, которая была так необходима для борьбы с Германией, и даже принимал протесты японской стороны в связи с подорвавшимися на советских минах японскими судами (после нападения Германии на Советский Союз прибрежные воды на советском Дальнем Востоке были заминированы в целях предотвращения возможных враждебных действий военно-морского флота противника).

После Сталинградской битвы, когда чаша весов стала клониться в сторону союзников по антигитлеровской коалиции, Япония все больше стала ценить договор о нейтралитете, а к концу войны японцы считали, что только Советский Союз поможет им достойно выйти из войны. А что значит “достойно”? Японцев заботил главный вопрос - сохранить в послевоенной Японии императорскую систему власти. В 1944-45 годах японцы в Токио и Москве предпринимали отчаянные попытки использовать уникальную ситуацию, когда два государства, стоявшие по разные стороны баррикад, поддерживают во время войны нейтральные отношения, и установить более близкие отношения.

Но Советский Союз был тверд и непоколебим. Да и зачем было колебаться, если 21 мая 1943 года, в глубокой тайне даже от союзников, было принято постановление Государственного комитета обороны (ГОКО) СССР №3407сс о строительстве железнодорожной магистрали Комсомольск - Советская Гавань (в целях конспирации эта стройка называлась “Строительство № 500 НКВД СССР”). Дорога должна была быть сооружена к 1 августа 1945 года. 25 июля 1945 года Л.П.Берия доложил находившемуся в Потсдаме И.В.Сталину, что его задание выполнено досрочно и дорога готова принимать военные грузы для обеспечения военной операции против Японии.

Через 55 лет мы не имеем права давать оценку действиям советского руководства того времени: оно принимало решения, исходя из своих намерений и условий той обстановки, в которой работало. Но мы не можем не судить об их мудрости: они должны были думать не только о сиюминутных интересах или выгодах, а попытаться заглянуть вперед. Они пытались, но не смогли, так как у них был один-единственный приоритет: “красноперый” журавль в небе - мировая революция. Думать о маленькой синичке в руках они не могли, да и не хотели.

О войне с Японией. Американские стратеги ошиблись в своих расчетах. Япония не смогла продержаться до 1947 года и уже весной 1945 года оказалась на грани краха, особенно после капитуляции Германии. 26 апреля 1945 г. главы правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая, то есть стран, которые

воевали с Японией, подписали Потсдамскую декларацию с требованием о немедленной и безоговорочной ее капитуляции.

Видимо, и президент США Трумэн и генералиссимус Сталин от радости потирали руки, когда узнали, что агрессивное крыло в японских правящих кругах взяло верх над теми, кто был за принятие условий Потсдамской декларации, и наотрез отказалось принять условия капитуляции. Японские “ястребы” вовлекли японский народ в дополнительные огромные несчастья - спровоцировали американские атомные бомбежки и вступление в войну Советского Союза.

8 августа 1945 года в 17.00 В.М.Молотов принял японского посла Н.Сато, которому зачитал заявление советского правительства о вступлении СССР 9 августа в войну с Японией. Когда главный дипломат СССР доводил до Н.Сато это решение, на Дальнем Востоке войска Красной армии внезапно для японцев вторглись в Маньчжурию (разница во времени с Владивостоком - 7 часов). Молотов также забыл о своем обещании соблюдать условия договора о нейтралитете до 26 апреля 1946 г., которое он дал Н.Сато тридцать четыре дня назад. Впрочем, в предыдущие времена японцы тоже страдали подобной “забывчивостью” и предпочитали нападать на противника неожиданно.

Красная армия силою трех фронтов - 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского обрушилась на Квантунскую армию, и “пятидневная война” с Японией закончилась для Советского Союза триумфом. Называю эту войну “пятидневной” потому, что главнокомандующий войсками Красной Армии на Дальнем Востоке “генерал-полковник Васильев” (Маршал Советского Союза А.М.Василевский) успел направить “товарищу Иванову” (Генералиссимус Советского Союза И.В.Сталин) только пять боевых донесений, в каждом из которых извинительно доносил, что “основные силы Квантунской армии пока не выявлены”.

А как можно было выявить эти “силы”, если 800-тысячная “японская группировка” (а не 1,3-миллионная, как об этом до сего времени утверждают отечественные историки), в составе которой не было ни одного боевого самолета да дребезжало несколько десятков полуразвалившихся танков (все основные боеспособные воинские части и соединения Квантунской армии в 1944-45 годах были переброшены на Юг или в метрополию), дислоцировалась в 1250 гарнизонах от о. Шумшу на Востоке до Халхин-гола на Западе.

Да и что это была за армия? Только меньше половины составляли стрелковые и артиллерийские части, спешно сформированные за счет молодого необстрелянного пополнения и призванных в армию “старших возрастов”, а остальными частями этого войска - это связисты, обозники, складские работники, санитары, ветеринары,

медсестры и т.д.

Боевой дух вторгшихся в Маньчжурию советских войск прекрасно иллюстрируют отечественные мемуаристы и историки. Подчеркивая боевое преимущество наших войск, они неизменно ставят в пример 6-ю гвардейскую танковую армию под командованием генерал-полковника Кравченко, которая в составе Забайкальского фронта за первые три дня преодолела 450(!) километров и остановилась только потому, что транспортная авиация не успевала обеспечивать танки горючим. Подчеркиваю - горючим, а не боеприпасами, потому что из пушек палить было некогда, да и целей стоящих не было. Интересно, а на сколько метров или километров в сутки продвигались танкисты-гвардейцы на Западном фронте, когда каждый метр нужно было преодолевать с боем?

Признанный военный теоретик XIX столетия Клаузевиц оказался бы в большом недоумении, если бы узнал, что атакующая Красная армия понесла потери в 12,3 тысячи человек, а оборонявшаяся Квантунская армия в 84 тысячи, то есть почти в 7 раз больше! Или тут вкралась обыкновенная приписка или советские войска беспрепятственно разделялись с деморализованным противником.

15 августа по радио был обнародован рескрипт императора Хирохито о принятии условий Потсдамской декларации, где содержался призыв ко всем японским войскам прекратить военные действия. 16 августа Главнокомандующий союзных сил на Тихом океане генерал Макартур отдал приказ №1 о прекращении боевых действий против японцев. И почти везде стрельба утихла.

Но только не в Маньчжурии! Когда в Москве стало известно о трусливом поведении японцев, которые, смилив гордыню, приняли Потсдамскую декларацию, в Кремле случился переполох. Ведь к тому времени советские войска, несмотря на сверхстахановские темпы освобождения Маньчжурии, смогли “освоить” всего лишь около 1/3 территории, им предназначенной по соглашению с американцами для “освобождения от японцев”. Под японцами еще находились Курилы, Южный Сахалин, Северная Корея, Харбин, Порт-Артур и другие города.

Пока Макартур в упоении занимался проработкой процедуры подписания акта о капитуляции Японии, 17 августа Сталин отдал директиву Василевскому продолжать наступление и выбросить в стратегически важные пункты авиационные и морские десанты, чтобы успеть туда раньше американцев, если те вдруг вздумают нарушить приказ №1. Одновременно был отдан приказ о начале Курильской операции, и 18 августа начались бои за освобождение острова Шумшу, а затем и Парамушира, продолжались упорные бои на Сахалине. К 2 сентября 1945 года, когда на крейсере “Миссури” состоялась торжественная церемония подписания Японией акта о капиту-

ляции, СССР почти успел утвердиться на интересовавших его территориях. Только с оккупацией половины о.Хоккайдо вышла неувязка: прислушался Сталин к угрозе американцев и не стал слишком зарываться!

И когда среди российских ученых находятся такие, которые утверждают, что японцы отчаянно сопротивлялись и после 16 августа, им можно напомнить, что если бы советские войска не нарушили приказ №1 и не наступали, тогда японцы бы не сопротивлялись. Ведь армии других стран не наступали, а ожидали подписания официального признания Японии о поражении.

Отсюда и строптивость Советского Союза в определении дня победы над Японией. Во всем мире таким днем считается 15 августа, то есть день, когда император Японии признал поражение. И только в Советском Союзе таким днем было объявлено 3 сентября. Не пора ли устранить ошибку?

Японцы утверждают, что, начав войну, Советский Союз совершил агрессию против Японии. Формально вроде бы это и соответствует истине, но Красная армия совершила агрессию на территорию Маньчжурии и Северной Кореи, первая из которых была отторгнута японцами от Китая насильственным путем в 1931 году, а вторая - аннексирована Японией в 1910 г. Что искала Япония в этих краях?

Говоря о причинах вступления СССР в войну с Японией, обычно ссылаются на его обязательства перед союзниками, которые он дал на Ялтинской конференции в феврале 1945 года: начать военные действия против японцев через два-три месяца после победы над Германией. Однако к августу 1945 года ситуация вокруг "японского вопроса" коренным образом изменилась: и лидеры в стане союзников сменились, да и Япония оказалась на грани поражения.

Президент США Трумэн на Потсдамской конференции воочию убедился в упрямой неуступчивости Сталина при решении вопросов об устройстве послевоенной Европы. Опасаясь, что Советский Союз начнет придергиваться такой же агрессивной-революционной линии и в делах Востока, Трумэн торопился разделаться с Японией без Советского Союза. Утверждения о том, что Советский Союз внес основной вклад в разгром Японии, абсолютная неправда.

Другое дело, что Советский Союз своим вторжением в Маньчжурию обеспечил победу Мао Цзэдуна над Чан Кайши: это аксиома. Китайским коммунистам было безвозмездно передано не только трофейное японское оружие и значительная часть советского, но и была презентована огромная территория, очищенная не только от японцев, но и свободная от гоминдановцев. Сейчас только можно в сослагательном наклонении размышлять, а кто был бы для России лучше - победитель Мао или побежденный Чан?

Я преклоняюсь перед ветеранами, на долю которых выпала участь воевать с японцами, но нужна ли была нашей стране эта "пиррова победа"? Чтобы освободить от колониального гнета Восток? Восток-то освободили, а Союз потеряли.

О военнопленных. Вопрос о военнопленных, на мой взгляд, для рядовых японцев куда важнее "проблемы северных территорий", так как он непосредственно затрагивает каждого шестого японца. Но этому "не повезло", так как он не очень затрагивает интересы японского правительства, которое старается поменьше напоминать о былых неприятностях рядовому японцу.

При подписании в октябре 1956 года советско-японской декларации об урегулировании отношений между двумя странами обе стороны пришли к соглашению не иметь друг к другу претензий по проблеме военнопленных. Поэтому даже сейчас, когда Советский Союз, породивший "проблему японских военнопленных", канул в лету, японское правительство с большой оглядкой - а как бы Россия не обвинила Японию в попытке пересмотра декларации 1956 года? - все же вынуждено реагировать на требования рядовых японцев разобраться в таком чувствительном вопросе и размотать этот запутанный клубок.

Подписав совместную декларацию, советская сторона передала правительству Японии списки умерших в плену (около четырех тысяч) и данные на двадцать два кладбища, где они захоронены. 24 декабря 1956 года на родину было репатриировано 1025 "амнистированных японских военных преступников", отбывавших наказание в СССР. Большинство из них к настоящему времени реабилитировано как незаконно осужденные по ст.58.

И на этом дело закончилось. На все обращения Японии сообщить данные на десятки тысяч японских военнослужащих, которые считались без вести пропавшими, советская сторона отвечала одинаково: "ничего не знаю".

В Советском Союзе в течение долгих лет вопрос о японских военнопленных был окутан глубокой тайной. В Японии выходили тысячи книг и статей, в которых будировалась эта историческая язва, но в Советском Союзе об этом - ни единого слова.

Но оказалось невозможно скрыть эту тайну, и сведения из секретных хранилищ начали просачиваться наружу. Я не хочу хвастаться, но первый камень в это застаревшее болото лжи бросил я. В 1988 году японская газета "Токио симбун" опубликовала мое интервью, в котором я сказал, что улучшить советско-японские отношения, обойдя проблему японского плена, невозможно, и предложил провести по этому злободневному вопросу симпозиум. Мои слова вызвали огромный интерес не только в Японии. В нашей стране в тех регионах, где находились лагеря МВД для японских военнопленных, нашлось немало людей, которые немедленно подхватили призыв внести ясность в

этот вопрос.

Была создана ассоциация “Взаимопонимание”, которая занимается вопросами сотрудничества с бывшими японскими военнопленными, подобные организации созданы и в регионах.

Благодаря этому движению за установление истины и справедливости, а по другому его и нельзя назвать, многие вопросы, которые тщательно скрывались советскими властями, были выяснены. По правительственной линии японской стороне были переданы списки на 40 тысяч умерших в плену японцев, разрешено посещение мест захоронений в регионах, куда ранее иностранцам въезд был запрещен, было эксгумировано и вывезено на родину более 7 тысяч урн кремированных останков.

Особых слов заслуживает упоминание о родственниках, которые десятилетиями были в неведении, а что же случилось с их близкими? Можно привести десятки примеров, когда убежденные седины люди, узнав, что их отец-брат умер в советском лагере еще 50 лет тому назад, не выдерживали и рыдали.

Но не все было гладко на пути к установлению истины. Два года мне пришлось доказывать разным людям необходимость внести ясность в этот “загадочный японский плен”. Отношение к моим попыткам было различным.

Например, в 1989 году японская секция Комитета ветеранов войны СССР (председатель В.Ф.Вардуль) провела расширенное заседание с вопросом - а нужно ли вообще ворошить прошлое и выносить на обсуждение симпозиума проблему японского плена. Решение было почти единогласным - симпозиум не проводить. Только я не согласился с таким единодушным мнением, а стал соображать, как преодолеть препоны на этом пути?

К счастью, мне оказал большую поддержку и помощь академик Е.М.Примаков, работавший в то время Председателем палаты Верховного Совета СССР. Именно по его рекомендации-указанию под “крышей” Общества Красного Креста и Красного Полумесяца в июне 1990 года в Токио был проведен японо-советский симпозиум по проблемам японских военнопленных, что по тем временам был вызовом властям Советского Союза.

К сожалению, до сего времени некоторые почтенные люди в России не хотят признать, что необходимо до конца просветить темные пятна, которые еще продолжают затенять правду о японском плене. Призывая японцев к примирению, эти люди не хотят признать, что Советский Союз несет большую долю ответственности за то, что случилось с военнослужащими Квантунской армии, насильственно этапированными после войны на территорию СССР. Как можно, например, примириться с человеком, который упрямо отрицает свою вину? Я бы ни за что с ним не примирился. А почему японцы должны примириться с

неправдой?

Начиная с 1993 года ассоциация “Взаимопонимание” провела со “Всеяпонской ассоциацией принудительно интернированных” (“Дзэнь-ёккё”) восемь российско-японских семинаров, в работе которых принимало участие около 450 ученых, писателей, журналистов и общественных деятелей с обеих сторон. Деятельность “Дзэнь-ёккё”, в отличие от общественно-безденежной ассоциации “Взаимопонимание”, финансируется японским правительством. Именно поэтому представители японской стороны лишены при обсуждении вопросов на семинарах той свободы, которой располагают российские участники симпозиумов, откровенно высказывающие свое мнение. Японцы обычно четко доводят до присутствующих утвержденные в японских правительственных кругах доклады, с положениями которых не всегда можно согласиться. Но в этих выступлениях есть и такие моменты, с которыми мы не можем не считаться, ибо нельзя отрицать очевидные факты и упрямо твердить, что Советский Союз справедливо поступил с японскими военнопленными. Затронем некоторые аспекты проблемы.

Вступив в войну с Японией на основании добровольного присоединения к Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, Советский Союз почему-то не стал выполнять 9-й пункт этого международного акта, который гласит: “Японским вооруженным силам после того, как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь”.

Все страны, воевавшие с Японией, четко выполнили этот пункт и не стали загонять разоружившихся японцев в лагеря, а беспрепятственно вернули домой, за исключением лиц, совершивших воинские преступления. И только Советскому Союзу не пристало соблюдать международные обязательства.

Возможно, поначалу Советский Союз и не хотел нарушать этот пункт. Во всяком случае в совместной директиве НКО, Генерального Штаба и НКВД от 16 августа 1945 года (подписали заместитель наркома обороны Н.А.Булганин, начальник Генерального Штаба А.И.Антонов и нарком внутренних дел Л.П.Берия), которая была направлена маршалу Василевскому, не было даже намека на то, чтобы военнослужащих японской армии пленить и направить на территорию Советского Союза.

Однако, 23 августа 1945 года Государственный комитет обороны принимает постановление №9898сс, в котором дает указание немедленно этапировать на территорию СССР “около 500 тысяч японских военнопленных”. Приказами командующих фронтов несколько стрелковых дивизий и полков были срочно переданы в распоряжение НКВД и стали конвойными частями, которые по-батальонно (1 тыс человек в

каждом батальоне) этапировали японцев транспортом и пешим порядком на территорию СССР.

Так кем же считать японцев, попавших в лагерь НКВД, - "военнопленными" или "интернированными"? Если проанализировать сводки Совинформбюро, то до 16 августа 1945 года не было данных о том, сколько же японцев пленила Красная армия. А о чем было информировать советскую общественность? Ведь как-то неудобно сообщать, что за семь дней "упорных боев" в Маньчжурии было пленено несколько десятков раненых японцев да около восьми тысяч насильственно рекрутированных в японскую армию корейцев, маньчжур и монголов, которые добровольно перебежали на советскую сторону. Японцы настолько были "оболванены самурайской пропагандой", что предпочитали покончить с собой, нежели сдаваться в плен. Этим японские самураи отличались и в былых стычках. Например, во время событий на оз.Хасан в 1938 году в советском плену оказался только один японский военнопленный.

А уж после 16 августа десятки тысяч японских солдат во главе со своими генералами "по приказу императора" сдавали оружие малочисленным советским десантам. Поэтому японцы и не желают считать себя "военнопленными". Юристы-международники двух стран, по-моему, должны собраться и придти к обоюдному согласию, нужно ли считать бывших военнослужащих японской армии "военнопленными" или "интернированными".

Спешка и неразбериха с переброской японских невольников из Маньчжурии и Кореи в места "не столь отдаленные", где их никто не ждал и не приготовил для них ни хлеба ни крова, привела к тому, что в зиму 1945-46 гг. умерло около 40 тысяч человек.

Опасаясь, что эта цифра может значительно возрасти, Совет Министров СССР 13 апреля 1946 года принял постановление №828-338сс вывезти из лагерей в Северную Корею через Посыет 20 тысяч "больных-хроников", надежды на выздоровление которых не было. Такого "контингента" набралось по лагерям до 30 тысяч человек. До Посыета удалось доставить 27930 человека, а в Корею - 24200 (остальные умерли в карантинном лагере). К декабрю 1946 года они были репатрированы в Японию, за исключением 3880 человек безнадежно больных, которые "не подлежали репатриации". Терпеливое лагерное начальство, с разрешения Москвы, хладнокровно дожидалось того дня, когда последний неизлечимо больной японец уйдет в мир иной. Лечить ведь больных было нечем, да и негде. Но и домой смертников не пустили, чтобы не будоражить сентиментальных японцев.

В "производственных лагерях" МВД СССР японские военнопленные в основном использовались на ручных и низкооплачиваемых работах, хотя часть из них занималась и более созидательным трудом и оставила о себе хорошую память в виде театров и домов.

Однако, как подсчитал начальник финансово-планового отдела МВД генерал Берензон, военнопленные бывших вражеских армий (не только японцы) нанесли финансовый ущерб Советскому Союзу на сумму в 4,5 миллиарда рублей. Их содержание обошлось дороже того, что они наработали.

Несколько слов о "военных преступниках". Главная военная прокуратура Российской Федерации уже реабилитировала значительную часть японских военнопленных, которые были осуждены по ст.58 УК РСФСР. В скором времени по просьбе ассоциации "Взаимопонимание" будут пересмотрены еще семьсот дел на бывших осужденных.

Тема о японских военнопленных неисчерпаема, и понадобится немало времени, чтобы внести в это дело пусть не полную, но ясность. Для правительства Советского Союза, который в гордом одиночестве так и не присоединился к Женевской конвенции 1929 года о содержании военнопленных (Германия и Япония присоединились в 1934 года), была безразлична судьба не только японских военнопленных, но и своих собственных граждан, миллионами умиравших в лагерях.

Если говорить об улучшении отношений с японцами, а не только с Японией, то нужно не загонять себя в непробиваемый колпак советского времени и от всего отрещиваться, а честно и прямо назвать темное темным. Только тогда можно говорить о доверии между российским и японскими народами.

Алексей Алексеевич Кириченко, президент ассоциации "Взаимопонимание" ■

О работе Российского государственного военного архива по реализации п.6 ст.1 Соглашения между Правительством Японии и Правительством СССР о лицах, находившихся в лагерях военнопленных, подписанного 18 апреля 1991 г.

В соответствии с п.6 статьи 1 Соглашения между Правительством Японии и Правительством СССР о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных, подписанного 18 апреля 1991 г., Центром хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), ныне вошедшим в состав РГВА, в 1991 г. были подготовлены и предоставлены для передачи японской стороне списки японских военнопленных, умерших в лагерях на территории СССР.

Списки содержали следующую информацию: фамилия и имя умершего военнопленного, дата рождения, дата смерти и место захоронения.

Японской стороне также были переданы ксерокопии схем расположения кладбищ, где были захоронены военнопленные, с указанием номеров

могил.

Переданная информация не в полной мере удовлетворила японскую сторону в связи с трудностями, возникшими при идентификации конкретных японских граждан, умерших в плену.

В продолжении выполнения вышеуказанного Соглашения в 1993 г. архивом была создана и передана Министерству здравоохранения Японии база данных на умерших японских военнопленных. Для большей эффективности проведения идентификации умерших военнопленных японской стороне также были переданы ксерокопии с учетных дел умерших японцев (титульный лист дела и лист с личной подписью фигуранта). Общее количество сведений в базе данных составило 37.548 человек. База данных успешно функционирует в Японии и в настоящее время. В 1995 г. японской стороне была также передана база данных на японских генералов, умерших в советском плену.

24 марта 2000 г. Руководителем Федеральной архивной службы России В.П.Козловым и Полномочным Послом Японии в РФ М.Тамба были проведены консультации и подписан Протокол о содействии выполнению ст.1 подписанного 18.04.1991 г. Соглашения между Правительством СССР и Правительством Японии о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных.

В соответствии с "Протоколом" и "Мерами Японской и Российской сторон по содействию выполнению ст. 1 Соглашения от 18.04.1991 г. между Правительством СССР и Правительством Японии", подписанными Министерством здравоохранения и благосостояния Японии и Российским государственным военным архивом, последний осуществляет микрофильмирование около 470 тыс. учетных (личных) дел японских военнопленных, освобожденных и отправленных на Родину, и составляет списки этих лиц.

Данная работа, согласно имеющейся договоренности, рассчитана на 26 месяцев. По состоянию на 20 ноября 2000 г. РГВА передал японской стороне сведения на 105 тыс. репатрированных японских военнопленных.

Владимир Николаевич Кузеленков, директор Российского государственного военного архива ■

ЭКОНОМИКА

Меморандум о проведении IV заседания Российско-Японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации В.Б.Христенко и Министр иностранных дел Японии Ё.Коно (именуемые в дальнейшем "Стороны") дали высокую оценку деятельности Российско-Японской межправительственной комиссии по торго-

во-экономическим вопросам за период, прошедший со времени проведения в сентябре 1999 г. в Токио третьего заседания Комиссии, отметив ее вклад в дальнейшее развитие торгово-экономических отношений между обеими странами.

Стороны приветствовали, что в ходе прошедшей в сентябре 2000 г. российско-японской встречи на высшем уровне состоялся продуктивный обмен мнениями по торгово-экономическим вопросам, а руководителями двух стран была подписана "Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между Российской Федерацией и Японией", развивающая "План Ельцина-Хасимото". Стороны пришли к единому мнению относительно необходимости дальнейшей активизации деятельности Комиссии в свете результатов прошедшей встречи на высшем уровне.

В ходе заседания Стороны провели анализ и дали оценку состоянию двусторонних торгово-экономических отношений и рассмотрели вопросы, касающиеся торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, включая проблемы устранения имеющихся препятствий торговле и инвестициям.

Стороны также рассмотрели вопросы, связанные с оказанием Правительством Японии содействия реформам, проводимым в Российской Федерации.

Стороны провели обмен мнениями относительно имеющих место в последнее время в российской экономике позитивных тенденций, а также о предпринимаемых Правительством Российской Федерации мерах, включая реализацию Плана действий в области социальной политики и модернизации экономики на 2000-2001 годы, а также основных направлений социально-экономической политики на долгосрочную перспективу.

В результате заседания, проведенного с учетом развития торгово-экономических отношений между Россией и Японией за период, прошедший со времени предыдущего заседания, Стороны пришли к единому мнению по нижеследующим вопросам.

1.Российская Сторона подтвердила намерение и в будущем продолжать прилагать усилия по развитию торговли и улучшению инвестиционного климата в России, в первую очередь, по совершенствованию законодательства и налоговой системы в торгово-экономической области. Японская Сторона, оценивая усилия, предпринимаемые Российской Стороной в целях защиты и поощрения иностранных инвестиций, отметила необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения. Стороны приветствовали вступление в силу "Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений" и договорились

о необходимости обеспечения беспрепятственного выполнения данного соглашения.

2. Стороны провели обмен мнениями о положении дел в экономике России. Японская Сторона приветствовала разработку Правительством России долгосрочной экономической программы, включая План действий в области социальной политики и модернизации экономики на 2000-2001 годы, и выразила надежду на их последовательное выполнение.

3. Японская Сторона, в целях укрепления рыночной экономики в России, выразила намерение продолжать осуществление технического и интеллектуального содействия Российской Стороне. В свою очередь, Российская Сторона высоко оценила такое содействие и подтвердила готовность принимать содействующие меры для его беспрепятственного осуществления.

Японская Сторона сообщила, что к настоящему времени учебные курсы в Японских Центрах и стажировки в Японии прошли около 6000 российских предпринимателей и государственных служащих, и подтвердила намерение и в дальнейшем активно развивать подобное содействие в подготовке кадров.

Российская Сторона высоко оценила деятельность японских специалистов в области экономической и промышленной политики, малого и среднего предпринимательства, направлявшихся в российские министерства и Центр стратегических разработок.

Российская Сторона также высоко оценила направленные на подготовку кадров в области малого и среднего предпринимательства программы обучения и стажировок в Японии, осуществляемые по линии "Центров малого и среднего предпринимательства" во Владивостоке и в Москве.

Кроме того, Японская Сторона сообщила, что в период 1999 – 2000 годов было оказано техническое содействие в области страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, строительства платных дорог и управления ими, поощрения туризма.

Японская Сторона сообщила, что в целях дальнейшего повышения эффективности и расширения географии технического содействия завершаются работы по подготовке к открытию Японского Центра в Санкт-Петербурге в дополнение к Центрам в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Южно-Сахалинске. Японская сторона также выразила намерение в течение следующего года открыть Японский Центр в Нижнем Новгороде.

Стороны приветствовали подписание Правительствами обеих стран в сентябре 2000 г. в ходе официального визита в Японию Президента Российской Федерации В.В.Путина "Меморандума между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о создании и деятельности на территории Российской Федерации

Японских Центров по техническому содействию проводимым в Российской Федерации реформам" и пришли к единому мнению о том, чтобы объединить усилия в целях обеспечения беспрепятственного создания и функционирования этих Японских Центров на основе данного Меморандума.

4. Японская Сторона обратилась с просьбой о скорейшем решении проблем, препятствующих осуществлению проектов, являющихся объектами кредитования по линии Японского банка международного сотрудничества в рамках кредитных линий на суммы 400 и 500 млн.долл. Российская Сторона дала разъяснения относительно ряда мер, принимаемых с целью разрешения указанных проблем, и подтвердила намерение прилагать необходимые усилия для их окончательного урегулирования.

5. Стороны приветствовали вступление в силу "Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о научно-техническом сотрудничестве". Стороны высоко оценили результаты первого форума "Япония-Россия. Передовые науки и технологии" и выразили удовлетворение намерением Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству Федерации экономических организаций Японии и Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации провести второй форум в Москве в будущем году. Стороны также с удовлетворением отметили активизацию сотрудничества в области науки и техники между представителями деловых кругов обеих стран. Японская Сторона дала пояснения относительно активного участия Федерации экономических организаций Японии, Японской организации по развитию внешней торговли, Ассоциации по торговле с Россией и Восточной Европой и других японских организаций в продвижении сотрудничества в этой области при содействии Правительства Японии.

6. Стороны признали большой потенциал сотрудничества в области космоса и выразили надежду на расширение партнерства заинтересованных организаций обеих стран в областях, включающих в себя фундаментальные исследования и проект Международной космической станции, для развития взаимовыгодного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

7. Японская Сторона подтвердила намерение активно продвигать сотрудничество в области содействия процессу разоружения и конверсии в России. В этой связи Стороны приветствовали разработку технико-экономических обоснований проектов, связанных с утилизацией выведенных из состава Тихоокеанского флота России атомных подводных лодок. Кроме того, Японская Сторона информировала о намерении в дополнение к проводившимся до настоящего времени семинарам по линии Японских центров и стажировкам в

Японии командировать специалистов и предоставить оборудование “Центру подготовки военнослужащих”, создаваемому во Владивостоке для оказания содействия переподготовке увольняемых и уволенных в запас военнослужащих на Дальнем Востоке России.

Стороны подтвердили, что будут продолжать сотрудничество в области утилизации оружейного плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны в Российской Федерации путем активного использования реактора на быстрых нейтронах БН-600.

Стороны пришли к единому мнению о необходимости скорейшего завершения работ, связанных со сдачей в эксплуатацию комплекса по переработке жидких радиоактивных отходов на Дальнем Востоке России. Российская Сторона подтвердила намерение приложить для этого максимальные усилия.

8. Стороны подтвердили намерение продолжать двусторонние консультации по сотрудничеству в области энергетики, прежде всего, в рамках Российско-Японских консультаций по энергетике.

Стороны выразили надежду на дальнейшее беспрепятственное развитие проектов “Сахалин-1” и “Сахалин-2”.

Японская Сторона сообщила, что в период 1999-2000 годов были приняты на стажировку российские специалисты в области электроэнергетики.

9. Стороны обменялись мнениями относительно важности интеграции России в мировую экономическую систему.

Японская Сторона, в качестве одной из мер по содействию эффективному участию России в АТЭС, в апреле 2000 г. приняла на стажировку группу специалистов заинтересованных министерств и ведомств Российской Федерации.

Японская Сторона поддерживает скорейшее вступление России в ВТО. Российская Сторона заявила о продолжении усилий для осуществления необходимых преобразований, включающих вопросы совершенствования законодательства и практики правоприменения. В этой связи Японская Сторона заявила о готовности продолжать оказывать необходимое техническое содействие, направленное на вступление России в ВТО.

10. Стороны отметили важность продолжения сотрудничества в целях сохранения и рационального использования биоресурсов в морях, прилегающих к обеим странам. В этой связи Стороны пришли к единому мнению о целесообразности продолжения обмена информацией и материалами, касающимися биоресурсов, и консультаций по этим вопросам, прежде всего, в рамках встречи представителей правоохранительных органов Российской Федерации и Японии.

11. Стороны обменялись мнениями по вопросам эксплуатации Транссибирской железнодорожной магистрали.

Стороны подчеркнули важность дальнейшего осуществления обменов информацией и мнениями между соответствующими специалистами обеих стран по вопросам положения дел на Транссибирской магистрали и совершенствования ее эксплуатации.

12. Стороны пришли к единому мнению о необходимости проведения в ближайшем будущем заседания “Подкомиссии по вопросам экономических отношений с Дальневосточным регионом Российской Федерации (Дальневосточной подкомиссии)” для рассмотрения вопросов сотрудничества Дальневосточного региона России и Сибири с Японией.

Стороны договорились продолжать уделять внимание работе, связанной с совместными дальневосточными проектами, осуществляемыми деловыми кругами обеих стран.

13. Стороны подтвердили намерение и в дальнейшем, по возможности, оказывать содействие расширению обменов между деловыми кругами обеих стран. В этой связи Стороны с удовлетворением отметили успешное проведение пятого совместного заседания Российско-Японского и Японо-Российского комитетов по экономическому сотрудничеству, состоявшегося 10-11 октября 2000 г. в Токио.

Стороны подтвердили важность того, что Российско-Японская межправительственная комиссия по торгово-экономическим вопросам, являясь главным органом межправительственного взаимодействия в торгово-экономической области, и в дальнейшем будет активно заниматься рассмотрением всего комплекса вопросов двусторонних торгово-экономических отношений.

Стороны договорились о проведении в Токио в 2001 г. в сроки, которые будут согласованы по дипломатическим каналам, пятого заседания Комиссии.

Москва, 2 ноября 2000 года

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.Б.ХРИСТЕНКО

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ
Ё.КОНО

ДУМА

О поездке делегации депутатов в Японию

С 20 по 28 октября с.г. состоялась поездка делегации депутатов Государственной Думы в Японию по приглашению депутата Палаты представителей парламента Японии **Мунэо Судзуки**. Руководитель делегации - **Маргарита Валерьевна Баржанова**, зам. координатора Депутатской группы по связям с парламентом Японии, члены делегации – депутаты В.Ф.Дорогин, А.И.Романчук,

Б.Ц.Семенов и В.И.Шпорт.

В ходе переговоров обсуждалась проблема использования биоресурсов в Тихом океане, включающая незаконный вылов морепродуктов российскими и японскими судами с последующей продажей в Японии. На запрос российских депутатов МИД Японии предоставило статистические данные об объемах и суммах импорта морепродуктов из России, данные по судам и портам.

По результатам визита делегации Депутатская группа по связям с парламентом Японии 14 декабря с.г. в целях повышения эффективности сотрудничества с парламентом и правительством Японии в решении проблемы браконьерства и незаконной торговли морепродуктами приняла решение создать в Государственной Думе комиссию по “Проблеме использования биоресурсов в Тихом океане в отношениях между Японией и Россией”. Председатель комиссии – М.В.Баржанова, количество членов комиссии – 21 человек.

Планируется пригласить для участия в работе комиссии представителей Государственного Комитета РФ по рыболовству, ФСБ РФ, МИД РФ, Совета Безопасности РФ, Пограничной Службы РФ, представителя Президента в Дальневосточном округе. ■

МНЕНИЯ

О целесообразности компромисса

Набившие многим оскомину претензии Японии на Южные Курилы (острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп), которые Советский Союз захватил в августе-сентябре 1945 г., у многих россиян вызывают реакцию раздражения и крайнего неприятия. И тому есть ряд причин. В частности:

1. История России состоит из войн, в которых она была вынуждена отстаивать свой суверенитет ценой жизни военного и гражданского населения, что воспитало в россиянах особое отношение к земле, залитой кровью солдат и слезами матерей, как символу государственности. Любые покушения на российский суверенитет воспринимаются как акт агрессии.

2. Из-за поражения Российской Империи в русско-японской войне 1904-1905 гг., в которой Россия понесла многочисленные потери в войсках, военной технике, международном престиже и, согласно Портсмутскому мирному договору между Россией и Японией 1905 г., лишилась южной части Сахалина, которая принадлежала России по трактату 1875 г., оказалось сильным чувство реванша.

3. Агрессивная политика Японской Империи в начале века, ее успешные военные действия на Корейском полуострове и в Китае, военные действия Японии в районах Хасана и Халхин-Гола в 1938-1939 гг., заключение в 1940 г. тройственного

пакта между Японией, Германией и Италией и, наконец, развязывание Германией в 1941 г. войны против СССР поставили Японию в глазах народов Советского Союза в положение потенциального агрессора, врага советского народа и социализма. Объявление Японии войны в 1945 г. было направлено против потенциальной угрозы японского милитаризма, за который Японии пришлось заплатить в том числе и территорией. Исторические реалии таковы, что до недавнего времени миром правил “закон силы”, а не “сила права”. Японская Империя активно пользовалась “законом силы”, когда вела войну с айну и совершала военные походы на материк.

4. Претензии Японии на “северные территории”, которые начали выдвигаться сразу после окончания Второй мировой войны, заключение в 1960 г. враждебного по отношению к СССР военного договора Японии с США, конфронтация между странами “лагеря социализма” и мирового империализма, приведшая к состоянию “холодной” войны, вновь сделали Японию потенциально опасным для СССР государством, которое предоставило свою территорию для размещения американских военных баз и требует пересмотра итогов Второй мировой войны, закрепленных в Сан-Франциском мирном договоре 1951 г.

5. Превращение Японии из страны, потерпевшей сокрушительное поражение во Второй мировой войне, в экономическую сверхдержаву, ставшую одной из ключевых игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе, внесло коррективы в отношения. Распад СССР и развал социалистической системы хозяйствования поставил изуродованную реформами Россию в положение нищетки, побирающейся в клубе “большой семерки”. Начавшиеся в 1991 г. обсуждения территориального вопроса “в верхах” стали восприниматься “в низах” как циничный торг, что вызвало в патристически настроенной части общества и особенно среди жителей Дальнего Востока резко негативную реакцию на политику Москвы в отношении Японии.

6. Не всегда корректное оформление аргументов к своим претензиям на “северные территории”, без учета специфики российского менталитета, рассчитанных, скорее, на пропаганду в среде японцев, а не россиян, также способствовали перманентному антияпонскому настрою общественного мнения в СССР и в России. К числу таких аргументов, которые не подкрепляли позицию Японии, а, скорее, вызывали в россиянах обратную реакцию, следует отнести, на наш взгляд, следующие:

- Тезис о том, что “северные территории” являются “исконно японскими землями”, исторически неверен. С 1768 г. жители Южных Курил - айну - платили ясак Российской Империи, которая “застолбила” (установив знаки-кресты) Курильские острова по праву первооткрывателя. Япония же следовала политике изоляционализма, кото-

рый сама нарушила и в конце XVIII - начале XIX века начала продвижение на “северные территории”, подменяя российское влияние японским.

- Тезис о том, что оккупация “северных территорий” в 1945 г. была незаконной, однозначно воспринимается как попытка поставить под сомнение послевоенный передел мира, а значит, характер войны и справедливость победы.

- С 1905 по 1945 гг. Японии принадлежала южная часть о.Сахалин и все Курильские острова. Однако после войны претензии стали касаться только “северных территорий”. Такая позиция в России часто воспринимается как хитрость, направленная на то, чтобы сначала получить Южные Курилы, а потом и все остальное, уже на базе возникшего прецедента пересмотра итогов Второй мировой войны. Тем более, что Северные Курилы Япония получила от Российской Империи по трактату от 1875 г. в обмен на о.Сахалин, т.е. в ходе мирных переговоров, а не агрессивных действий.

- Аргумент о том, что Курильские острова, от которых Япония отказалась по Сан-Францискому мирному договору 1951 г., не включают в себя либо часть, либо все “северные территории”, а потому от последних Япония никогда не отказывалась, выглядит лукавством. “Курильские острова” (по англ. Kuriles или Kuril Islands, по яп. *Тусима*) есть не политическое и не административное, а общепризнанное в мировой практике географическое понятие, обозначающее цепь островов, простирающихся от Камчатки до Хоккайдо [см., например, Encyclopaedia Britannica, Vol.13, 1939, p.522].

- Японская позиция “либо все острова, либо ни одного” по форме является ультимативной и вступает в противоречие с Совместной декларацией 1956 г., которую сама же Япония подписала. Россия вряд ли годится на роль страны, которую можно припереть к стенке ультиматумами.

- Мнения третьей стороны, например, президентов США, о необходимости возвращения Японии “северных территорий”, которые озвучиваются японской стороной, воспринимаются как политическая игра США против налаживания российско-японских отношений. Фактически же принадлежность Южных Курил России оспаривается только Японией.

- Циркулируют экзотические аргументы, когда, например, проводится сравнение ГДР с Южными Курилами: мол, войска СССР ушли из ГДР, и Германия стала единой, поэтому также нужно поступить и с “северными территориями”. Наверно, если бы на “северных территориях” была создана Северная Япония, а остальная часть Японии стала бы Южной Японией, то тогда мог бы идти разговор об их объединении. Но японцы с Южных Курил были депортированы и по факту оккупации острова вошли в Южно-Сахалинскую область в составе Хабаровского края РСФСР в 1946 г.

- Возможно, что на основании выполнения японской стороной “плана Ельцина-Хасимото”, Япония включит в свой политический инструментарий и такой аргумент: Япония, согласно Токийской и Московской декларациям 1993 и 1998 гг., выполнила свои обещания, а потому и Россия в ответ на это должна пойти на территориальные уступки. Такой аргумент не решит проблему, но даст повод обвинять японскую сторону в попытке “купить” территорию.

В итоге, в России распространены настроения не только против удовлетворения претензий японской стороны на Южные Курилы, но даже против объективного их рассмотрения. Российская позиция отстаивания статус-кво, которая на первый взгляд кажется патриотичной и государственной, на деле оказывается односторонней и бесперспективной. Собственно, сегодняшняя патовая ситуация в переговорном процессе и есть результат отстаивания сторонами своих крайних позиций. Проблема в том, что, во-первых, территориальные претензии Японии имеют свои исторические основания, с которыми можно соглашаться или не соглашаться, но которые в цивилизованном мире не могут игнорироваться, и, во-вторых, в менталитете японцев большое значение играет историческая память, поэтому надеяться на то, что удастся “дожать” японцев, они “сломаются” и откажутся от своих требований, а через какое-то время все окончательно позабудется, уж точно не приходится.

Упомянем некоторые моменты, которые говорят о небеспочвенности японской позиции.

1. В первом межгосударственном документе, регламентирующем отношения между Российской и Японской Империями, в Симодском трактате 1855 г. установлена граница между островами Уруп и Итуруп. С этого момента Южные Курилы стали официально принадлежать Японии и на них жили японцы вплоть до 1945 г. В 1947-1948 гг. оставшихся коренных жителей островов вывезли на советских судах на Хоккайдо.

2. В 1941 г. между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете сроком на пять лет (до 25 апреля 1946 г.) с возможной пролонгацией. Однако в апреле 1945 г. СССР денонсировал данный пакт. Это дает повод японской стороне говорить о незаконности ведения Советским Союзом военных действий против Японии в 1945 г.

3. В Каирской декларации 1943 г., которую приняли США, Великобритания и Китай, сказано, что три союзника “не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии”, но Япония будет изгнана с территорий, “которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности”. Потсдамская декларация лидеров США, Англии и Китая от 26 июля 1945 г., которая призывает правительство Японии к безоговорочной капитуляции, также ссылается на Каирскую декларацию. 14 августа 1945 г. Япония

приняла условия Потсдамской декларации рескриптом императора Хирохито. 15 августа в Японии по радио был оглашен императорский рескрипт, и кабинет министров в полном составе ушел в отставку. Япония полагает, что поскольку Южные Курилы не были захвачены Японией "при помощи силы" (Симодский трактат 1855 г. был заключен в ходе мирных переговоров при инициативе Российской Империи), то они не могут быть отторгнуты от Японии, иначе это есть территориальная экспансия со стороны СССР. Причем Япония отказывается от притязаний на Северные Курилы, которые в 1875 г. также в ходе мирных переговоров были обменены Россией на о.Сахалин, и на южную часть о.Сахалин, которая была получена Японией по окончании русско-японской войны в 1905 г. по Портсмутскому мирному договору.

4. 11 февраля 1945 г. в ходе Ялтинской конференции И.Сталиным, Ф.Рузвельтом и У.Черчилем подписано соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока. Союзники согласились с тем, что СССР вступает в войну с Японией в обмен на передачу Советскому Союзу южной половины о.Сахалина и Курильских островов. Это была сделка между странами-победителями, которая, по мнению японской стороны, не имеет международной правовой силы.

5. 8 августа 1945 г. СССР заявил, что с 9 августа 1945 г. Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Но 14 августа 1945 г. император Японии издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации, поэтому последующие действия Советских войск, приведшие к оккупации Южных Курил, Япония не считает правомерными.

6. В 1951 г. Япония подписывает в Сан-Франциско мирный договор с рядом стран антигитлеровской коалиции. Однако СССР этот договор не подписал из-за разногласий по ряду политических вопросов. Тем самым СССР выпал из правового поля данного документа, который фактически регламентирует послевоенные границы. Именно это обстоятельство заставило СССР и Японию начать переговоры по заключению мирного договора между странами.

7. В 1956 г. была подписана Совместная декларация СССР и Японии, которая восстановила дипломатические отношения между странами. В п.9 декларации СССР выражал готовность передать Японии острова Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. До сих пор эту декларацию никто не отменял.

8. В подписанных президентом России и премьер-министром Японии Токийской и Московской декларациях 1993 и 1998 гг. содержится указание на то, что стороны ведут переговоры "о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи". Ранее, в 1991 г. в совместном советско-японском заявлении под той же мыслью поставил подпись президент СССР М.Горбачев.

Япония понимает переговоры "о принадлежности" как пересмотр фактической границы.

9. В Московской декларации 1998 г. зафиксирована "решимость прилагать все усилия с целью заключения мирного договора к 2000 году" (красноярское предложение Б.Ельцина). Япония ожидала, что до конца 2000-го года мирный договор, включающий разрешение терпроблемы, будет подписан. Ожидания не оправдались.

10. Уже реализованный "план Ельцина-Хасимото" позволяет японской стороне говорить о выполнении взятых на себя обязательств (выделение инвестиций, создание и содержание на территории России Японских центров, поездки российских чиновников, бизнесменов и учащихся в Японию за счет японской стороны и т.д.). Также в международном плане Япония содействовала вступлению России в "большую семерку" и Азиатско-Тихоокеанский экономический союз. Россия сама поставила себя в положение морального должника.

В ситуации, когда стороны не хотят "поступиться принципами", трудно говорить о дальнейшем прогрессе в российско-японских отношениях. Как бы Россия ни старалась компенсировать неурегулированность отношений с Японией, например, путем сближения с Китаем и Кореей, но Япония играет и будет играть одну из ключевых ролей в мире в целом и в АТР в частности. Ухудшение отношений с США после агрессии НАТО в Югославии и утрата иллюзий о бесконечной финансовой помощи со стороны США также возвращают Россию к поиску стратегических партнеров в Азии и Европе. Существование терпроблемы никогда не позволит развиваться российско-японским отношениям в русле добрососедства и взаимопонимания. В России существует недопонимание того, что политическая позиция официального Токио оказывает сильное влияние на весь спектр межгосударственных отношений. Даже на фоне благоприятного отношения Японии к России в последние годы в 1999 г. торговый оборот между странами составил всего 4,2 млрд.долл.США. С другой стороны, то, что сама Россия оказалась неспособна освоить японские инвестиции, является сугубо российской проблемой, которая должна решаться через создание в России нормального инвестиционного климата. Но если Россия намеревается в обозримые сроки подняться из руин эпохи ельцинского правления, то без инвестиций ведущих финансовых держав мира обойтись не удастся. Вряд ли также России под силу поднять Дальний Восток без активного участия японских капиталов. Если Россия не пойдет на территориальные уступки, то экономическое сотрудничество с Японией, вероятно, ограничится несколькими уже начатыми более или менее крупными проектами, а о среднем и малом бизнесе, похоже, придется забыть. Т.е. Япония будет придерживаться принципа минимизации торгово-экономических

контактов с Россией при максимальной пользе от них для себя.

Государство, несомненно, обязано охранять и сохранять свои границы, но это не единственная его обязанность. Государство также обязано обеспечивать мирное сосуществование с другими странами и, прежде всего, со своими соседями, и создавать благоприятные условия для повышения жизненного уровня своего народа. Император Николай I в 1853 г. инструктировал Е.В.Путятину перед его миссией в Японию: “По сему предмету о границах наше желание быть по возможности снисходительными (не проранивая однако же наших интересов), имея в виду, что достижение другой цели, - выгод торговых, - для нас имеет существенную важность”. И в наше время до подписания мирного договора с Японией, содержащего разрешение терпроблемы, не приходится говорить о реализации значительных потенциальных возможностей сотрудничества России и Японии в геополитике, экономике и социальной сфере.

Официальные позиции России и Японии по терпроблеме диаметрально противоположны, и такая “подвешенная” ситуация не в интересах будущего обеих стран. Фактически единственной правовой альтернативой по выходу из создавшегося положения является то предложение, которое зафиксировано в п.9 Совместной декларации 1956 г.: СССР, “идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора”. Поскольку данная декларация является легитимным международным документом, то именно на его основе возможна выработка альтернативной позиции: Россия после подписания мирного договора в качестве жеста доброй воли передает Японии Малую Курильскую гряду (острова Хабомаи и Шикотан), оставив себе Кунашир и Итуруп, и тем самым раз и навсегда закрывает территориальный вопрос между странами, окончательно завершив 55-летний период послевоенного урегулирования.

Такую версию решения терпроблемы подкрепляет ряд аргументов.

1. Россия как правопреемница СССР должна выполнять свои международные обязательства и строить диалог исходя из ратифицированных документов, а не из “понятий” о целесообразности или нецелесообразности следовать своим обязательствам. Вряд ли российскую власть будет устраивать имидж России как страны, которая “обещает и не выполняет”. Тем более, что России еще придется расхлебывать последствия августовского дефолта 1998 г.

2. Отказ СССР от выполнения п.9 Совместной декларации 1956 г. в 1960 г. был вызван военным альянсом США и Японии. В настоящее время

военная ситуация изменилась: в мире возник новый баланс сил, мир перестал быть двухполярным, Япония проводит во многом независимую от США политику, изменилось отношение к войне как способу решения международных вопросов с помощью оружия и т.д. У России уже нет причин отказываться от выполнения п.9 Совместной декларации 1956 г.

3. Данный вариант является действительно компромиссным. Обе стороны несут потери, но при этом приобретают согласие и перспективу. То, что в этом варианте решения нет победителей и побежденных, представляется важным психологическим фактором для сближения общественных мнений обеих стран: каждая сторона несет жертву во имя общего гармоничного будущего. Разумеется, что для формирования благоприятного общественного мнения в России и в Японии необходимо грамотное и целенаправленное разъяснение согласованной позиции сторон.

4. Данный вариант решения нельзя расценивать как пересмотр итогов Второй мировой войны, поскольку международно признанной границы между Россией и Японией на сегодняшний день не существует. Это должно снять любые спекуляции на данную тему. Россия, как и подобает великой стране, сознательно и добровольно идет на передачу Малой Курильской гряды во имя будущего народов России и Японии, что также должно быть позитивно оценено мировым сообществом как пример мирного разрешения сложной и болезненной межгосударственной проблемы.

5. При этом Россия расплачивается “минимальной кровью”, поскольку площади передаваемых островов (Хабомаи - 100 кв.км, Шикотан - 253 кв.км) в 13 раз меньше площадей Кунашира (1499 кв.км) и Итурупа (3184 кв.км). Японская сторона заявляет, что возвращение “северных территорий” есть вопрос принципа, а не выгоды. Передача “двух” островов из “четырёх” островов основана на принципе равных уступок.

6. Политические, социальные и экономические проблемы россиян, проживающих на передаваемых островах, также не будут стоять столь остро, поскольку на островах Хабомаи жителей нет. Переезд нескольких семей с Шикотана на соседние острова, компенсация, подъемные и сопутствующие расходы вполне под силу осуществить России без обращения за материальной помощью к Японии.

7. Территориальная близость всех “четырёх” островов позволяет надеяться на естественное продолжение проводимой последние годы политики, ориентированной на совместное освоение Южных Курил и прибрежной акватории, а совершенствование упрощенной визовой системы должна способствовать активному обмену и сотрудничеству между жителями островов, объединенных общей непростой историей противостояния и примирения. В частности, представля-

ется целесообразным максимально упрощенный визовый режим с обеих сторон для посещения гражданами мест захоронений своих близких родственников.

8. Урегулирование ситуации на Южных Курилах может способствовать росту деловой активности на других островах Курильской гряды, на которой плотность населения одна из самых низких в России, а экономическое положение оставляет желать лучшего.

Однако в настоящее время "среднеарифметический вариант", похоже, не устраивает ни Россию, которая настаивает на территориальном статус-кво, ни Японию, которая требует безусловного возврата всех Южных Курил. Из-за такой упертости сторон политический кризис между странами все более вероятен, хотя в конечном счете пострадают от этого кризиса, пусть в разной мере, и Россия, и Япония. Именно поэтому для выработки мирного договора и решения территориального спора необходимо мужественно шаг за шагом преодолевать тяжелое наследие прошлого путем отказа от крайних позиций и стремиться к сближению в точке баланса интересов сторон.

Олег Казаков ■

Уважаемые депутаты! Убедительно просим Вас высказывать свое мнение по проблеме заключения мирного договора с Японией и вариантам разрешения территориального спора. Ваши точки зрения будут публиковаться в Информационно-аналитическом бюллетене, который распространяется не только среди членов Депутатской группы по связям с парламентом Японии, но и направляется в Посольство Японии в России, московские представительства японских СМИ, МИД России, Торговое представительство России в Японии и в ряд российских общественных организаций, занимающихся развитием российско-японских отношений. Полагаем, что информация о позиции законодателей, которым рано или поздно придется ратифицировать мирный договор с Японией, будет полезна для тех, кто искренне заинтересован в нахождении взаимоприемлемых путей выхода из этого затянувшегося, трудного и болезненного для стран территориального конфликта. *Редколлегия*

РАЗНОЕ

“Сакура” в Тольятти

В автомобильной столице России городе Тольятти начала работу городская общественная организация Центр японской культуры "Сакура".

Некоторые из целей Центра - развитие и поддержка добрососедских отношений между Россией и Японией, как на уровне общественных объединений, так и в контактах отдельных гражд-

дан; изучение истории Японии, ее культуры, философии, пропаганда японского языка, боевых искусств; способствование формированию у людей стремления к здоровому образу жизни и долголетию.

Мы очень рассчитываем на Вашу искреннюю помощь и поддержку в налаживании контактов с организациями и гражданами обеих стран, чьи цели совпадают с нашими.

С наилучшими пожеланиями добра и мира

Олег Агуреев, президент Центра "Сакура", тел. (8482)377061, 242562, e-mail sakura@infopac.ru ■

Проект "AVANGARD-2000"

Дальневосточная морская академия FESMA, Галерея современного искусства "Артэтаж", Общество "Россия-Япония" представляют проект "AVANGARD-2000".

Дорогие друзья!

80 лет назад, 14-30 октября 1920 года, Д.Бурлюк и В.Пальмов организовали в японских городах Токио, Осака и Киото выставку 473 картин 27 художников из России, среди которых были картины Малевича, Татлина, Каменского, Сорокина, Ширинкина, Полякова, Спасского, Васильева и др. Эта выставка оказала большое влияние на формирование модернизма в Японии. Было бы знаменательно накануне вступления в новое тысячелетие в честь 80-летия первой выставки художников России вместе с японскими художниками провести подобную выставку в сети Интернет и в Японии. Выставка художников-авангардистов, которые многие десятилетия в России запрещались, могла бы стать новым символом дружественных и добрососедских отношений между Японией и Россией.

Основу выставки - 56 полотен - составят работы художника из Иркутска Владимира Щербина www.vld.ru/ppx/Shcherb/Shcherb.htm. Его произведения, напоминающие картины 20-30 годов, в августе 2000 г. экспонировались во Владивостоке в галерее современного искусства Артэтаж www.vld.ru/ppx/Artetag/Artetag.htm - самом крупном выставочном зале города. Ранее в "Артэтаже" проходила выставка японского художника Цутому Миямото www.vld.ru/ppx/Tsutomu/.

Рабочее название будущей интернет-выставки - "Авангард - 2000". Ее основа уже складывается в сети, в частности, на сайтах www.vld.ru/ppx и www.DVGMA.vld.ru.

К участию в выставке приглашаются художники, работающие в авангардном стиле. Желающие могут присылать копии своих работ в цифровом формате (.gif или .jpg) по электронной почте или на дискете. Размер ваших работ не должен превышать 15-13 см. Участники выставки должны сопроводить свои работы краткими сведениями о себе в произвольной форме (до 150

слов) и фотографией (либо автопортретом). Экспозиция выставки в Интернете будет формироваться по мере поступления работ, отбор же их на выставку в Японию будет согласован с японской стороной. Участвовать в выставке в Японии изъявили желание многие художники и галереи Приморья, Хабаровского края и Иркутской области. Мы постараемся сделать все для того, чтобы выставка в Японии прошла в марте 2001 года.

Наши электронные адреса: <Bolotov@Fesma.ru>, <russia-japan@altavista.net>. Информацию можно также направить через гостевую книгу сайта <www.DVGMA.vld.ru> на имя **Валерия Павловича Болотова**. ■

Заметки писмоносца

Коллеги!

1 октября исполнилось два года той рассылке, которая теперь широко известна в узких кругах под названием **Е-mail бюллетень "Окно в Японию"**. В день славного младенческого юбилея хотелось бы подвести некоторые итоги.

Наше главное достижение - медленный, но верный рост числа подписчиков, число которых приближается к 800. Нас читают в немалом числе городов разных стран мира. При почти полном отсутствии рекламы и уж точном отсутствии сайта сопровождения это - неплохой показатель, который, впрочем, показывает и то, как мало в инете ходит надежной информации об околяпонских событиях на русском языке.

Подавляющее большинство наших читателей - это отдельно взятые граждане совершенно разных национальностей, полов и возрастов, которые относятся к Японии с уважением и любовью и хотят знать о ней больше. Как-то оказалось, что такая информация и именно в такой форме нужна людям. И это радует.

Почему-то хочется сформулировать принципы, которых с самого начала придерживались и будут продолжать придерживаться авторы этой рассылки.

Простота. Не нужно "Чижика-пыжика" играть симфоническим оркестром. Ну не конкуренты мы огромным информационным ресурсам. Зато у нас свой гордый орлиный профиль. Понимая, что время - деньги (а у наших не всегда богатых подписчиков - особенно), мы сознательно отказались от всяких изысков и ограничились короткими текстовыми листовками для того, чтобы максимально облегчить людям доступ к нужной им информации.

Оперативность. Очень не хочется помещать сообщения типа "Это уже прошло, Вас там не было, но всем остальным очень понравилось". Поэтому информационная часть рассылки принципиально строится на глаголах будущего времени. Мы также хорошо понимаем, какое раздражение вызывает информация о японском

фестивале в Москве у читателя из Сызрани, который не может принять в нем участие, и потому от чисто информационных материалов постепенно переходим к информационно-аналитическим.

Открытость. Мы не скрываем имен наших авторов и источников информации, не пытаемся как-то ограничить ее дальнейшее использование. Нравится - да боже ж мой! Всегда будем рады поместить здесь Ваши сообщения и ссылки на Ваши ресурсы, если их содержание соответствует теме. Одновременно рассчитываем на то, что и Вы не упустите возможности сослаться на наш бюллетень.

Бесплатность. Рассылка будет до последнего оставаться бесплатной для всех ее подписчиков. Мы не торгуем информацией. Мы ее распространяем. Всеми силами будем стараться, чтобы каждый, вне зависимости от толщины его кошелька, смог бы узнать больше о японских людях и установить с ними свои собственные отношения.

По-видимому, назрел вопрос о строительстве сайта, основанного на таких же принципах. С 1 октября материалы рассылки будут размещаться на строящейся из подручных материалов страничке Общества "Россия-Япония", которая пока отвисается по адресу <<http://russia-japan.nm.ru>>. Я очень обязан Виктору из Питера за то, что он рекомендовал мне эту площадку. Если кто-то может порекомендовать другое приличное место или бесплатно пустить к себе на постой, который теперь почему-то называется "хостинг" - буду благодарен. Естественно, эти страницы, которые пока не заслуживают громкого названия "сайт", будут расширяться и обновляться. До конца года мы планируем разместить много информации страноведческого характера (раздолье для писателей рефератов!), помещать обзорные статьи о Японии наших хороших знакомых - востоковедов, а, главное, рассказывать о том, что происходит в этой области за московской кольцевой автодорогой, где и обитает подавляющее большинство наших читателей.

Хочется поблагодарить всех наших подписчиков, всех, кто размещает нашу информацию на своих страницах или несет ее, прижав к груди, прямо в гушу интересующегося Японией народа. Мы очень рассчитываем на Ваши письма! Сообщайте заранее о том, что у Вас будет происходить на "японском" направлении. Поверьте, такая информация нужна гораздо большему числу людей, чем Вам кажется.

До встречи!

Остаюсь искренне Ваш,

Евгений Кручина, бесценный разносчик Е-mail бюллетеня "Окно в Японию", ответственный секретарь Общества "Россия-Япония" ■

Поступившие материалы **не рецензируются** и авторам **не возвращаются**.
Мнения в авторских материалах могут не совпадать с мнением Редакционной коллегии.
При перепечатке **ссылка на Информационно-аналитический бюллетень обязательна**.
Распространяется **бесплатно**. **Периодичность**: один раз в два месяца.

© **Депутатская группа по связям с парламентом Японии**

Редакционная коллегия: В.А.Буткеев, В.Н.Ерёмин, М.М.Задорнов, О.И.Казаков (отв.секретарь), Е.Н.Кручина

Адрес: Россия, 103265, Москва, Охотный ряд 1, депутату ГД РФ М.М.Задорнову

Тел.: (095)292-1609, *факс:* (095)292-9000, *E-mail:* zadornov@duma.gov.ru